

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ – ВТОРАЯ РОДИНА РОССИЙСКОЙ МНОГОПАРТИЙНОСТИ: ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПАРТИИ И ДВИЖЕНИЯ В ПЕТЕРБУРГЕ, 1987-2002 гг.

В России, как, видимо, и в любом централизованном государстве, нерв политической, экономической и культурной жизни всегда находился в столице. Существенным отличием нашей страны от большинства других было, однако, то, что на протяжении последних трех столетий в России сосуществуют две столицы: одна – действующая, другая – бывшая. При всех превратностях истории последняя никогда не опускалась до уровня простого провинциального города – пусть и больших размеров. Неофициально она всегда называлась именно «второй столицей», как бы воплощая те качества, которыми не могла похвастаться столица «первая».

До революции «вторая столица» Москва противопоставлялась холодному, официозному чиновничьему Петербургу как воплощение радушия, гостеприимства, хлебосольности, преобладания неформальных отношений над жесткими требованиями светских приличий. После 1918 г., напротив, общественное мнение наделило лишившийся официального статуса Петроград (Ленинград) чертами, свидетельствующими об интеллектуальном, культурном и, в значительной степени, моральным превосходстве его жителей над прямолинейными, жесткими, мало терпимыми друг к другу (и особенно к чужим) выскочками-москвичами. Недаром широкое распространение получило утверждение о Питере как культурной столице России. Как бы там ни было, но данный тезис опирался на некие реалии, отрицать которые было бы просто нелепо.

После переноса столицы в городе был оставлен ряд крупнейших культурных и научных учреждений, а с ними – и значительная часть интеллектуальной элиты страны. При том, что доля интеллигенции среди ленинградцев была ничуть не меньшей, чем среди москвичей, местное чиновничество было, что называется, «пожиже», пониже классом, чем столичное, да и попросту провинциальным – в отличие от представителей умственного труда, к которым данное определение не подходило ни в коей мере.

И статус «второй столицы» тут ничего изменить не мог – в Москве, например, тоже была своя провинциальная бюрократия, служившая в аппарате городского уровня и не смешивавшаяся с бюрократией центральной, рекрутируемой со всех краев и пределов Советского Союза. В Ленинграде же второй разновидности чиновничества

делать было нечего. Если что и выделяло ленинградских чиновников на фоне сотрудников партийно-государственного аппарата – так это более высокий образовательный и культурный уровень. Но в этом опять же была заслуга скорее питерской интеллигенции, заставлявшей местную номенклатуру подтягиваться до ее уровня, нежели самой бюрократии.

Данные факторы – столичный уровень ленинградской интеллигенция и провинциальность местного чиновничества – сыграли решающую роль в формировании новейшей питерской многопартийности. Они сделали Санкт-Петербург своего рода второй родиной современной российской многопартийности – своеобразным дублером, на примере которого можно судить, как развивались бы российские политические организации в условиях, когда бюрократия в стране была бы более слабой, а роль интеллигенции в политической жизни, напротив, – более значительной.

Дело в том, что в начале своего формирования современная российская многопартийность была феноменом сугубо интеллигентским, а развитие политической ситуации определялось противостоянием интеллигенции и стремительно раскалывающейся на разные отряды бюрократией. До 1991 г. инициатива была на стороне интеллигенции, после 1991 г. ситуация изменилась на прямо противоположную. Из рядов чиновничества кризис переместился в ряды интеллигенции, бюрократия перешла в контрнаступление и стала теснить бывшего противника – в том на числе на его родном, партийном, поле. Начиная с 1992 г. российская многопартийность стала постепенно утрачивать сугубо интеллигентский характер, расширяя свою социальную базу в основном за счет различных отрядов бюрократии – поначалу отставной, а затем и действующей.

Особенностью Питера в этом плане явилось то, что все процессы, связанные с участием в политической жизни интеллигенции, развивались в нем быстрее, чем в Москве и тем более остальной России, а все, что было связано с влиянием на политику со стороны чиновничества, – напротив, медленнее.

1. Многопартийность ленинградская (до августа 1991 г.)

¹ Sartori, G. *Party and Party Systems: A Framework for Analysis*. New York, 1976. P.77.

Интеллигентский характер первоначальной российской многопартийности предопределил доминирующую организационную форму зарождающихся политических объединений. В своем подавляющем большинстве это были клубы единомышленников, или, выражаясь словами Дж.Сартори, «фракции принципов» (противопоставленные в книге «Партия и партийные системы» «фракциям интересов», т.е. попросту клиентам¹).

Первые политические организации такого рода с характерными для того времени названиями – «Перестройка», «Альтернатива», «Демократизация» и пр. – появились в Ленинграде в то же время, что и в Москве, – в 1987 г. Так же рано, в 1988 г., проявилась тенденция к их объединению в рамках Народного фронта – данная организационная

форма была «импортирована» из Прибалтики, но, так же как и в Москве, ее наполнение конкретным содержанием оказалось делом непростым и сопровождалось многочисленными конфликтами между участниками, не нарабатывшими еще навыков совместной политической деятельности.

Однако само стремление к объединению оказалось достаточно плодотворным еще на подготовительном этапе. Созданная летом-осенью 1988 г. группа «За Народный фронт» (среди ее участников были такие известные в будущем политики, как Анатолий Голов и Юрий Нестеров) вместе с прочими неформальными группами («Перестройка», «Альтернатива», «Демократизация профсоюзов» и др.) и творческими союзами создали в преддверии первых в стране альтернативных выборов – на Съезд народных депутатов СССР – комитет «Выборы-89». Его деятельность, по словам известного исследователя современных политических партий России В.Прибыловского, стала «единственным в 1989 г. примером действительно организованной демократии избирательной кампании»². Поддерживаемые комитетом кандидаты (в т.ч. Анатолий Собчак, Юрий Болдырев и др.) в пух и прах разгромили выдвиженцев Ленинградского обкома КПСС и на I Съезде народных депутатов СССР приняли активное участие в создании Межрегиональной депутатской группы. Сам комитет «Выборы-89», в свою очередь, составил основу оргкомитета Ленинградского народного фронта.

В учредительном съезде ЛНФ (17-18 июня 1989 г.) приняли участие почти все демократические организации города, причем его делегаты представляли около 5 тыс. участников демдвижения, т.е. в несколько раз больше, чем в созданном незадолго до этого Московском народном фронте³. Характерно, что в уставе ЛНФ, в отличие от уставов других региональных народных фронтов России, в том числе и Московского, вообще не упоминалось слово «социализм»⁴, и это было явным свидетельством того, что в плане политического самоопределения Питер явно шел впереди остальной России. В руководство ЛНФ были избраны такие известные в будущем политики, как Марина Салье, Ю.Нестеров, А.Голов, Петр Филиппов и др.⁵

Для участия в выборах 1990 года при активном содействии Ленинградского народного фронта был создан комитет «Демократические выборы – 90». Поддерживаемые им кандидаты получили 25 (из 33) мест на Съезде народных депутатов РСФСР и 240 (из 380) мест в Ленсовете. При этом 7 членов ЛНФ (в т.ч. М.Салье, П.Филиппов, Ю.Нестеров и Илья Константинов) стали народными депутатами РСФСР, а 138 – депутатами Ленинградского горсовета (из них около 70 вошло во фракцию «На платформе ЛНФ»). Кроме того, 14 членов Координационного совета ЛНФ стали депутатами Советов разного уровня⁶.

В дальнейшем, однако, Ленинградский народный фронт померк в тени «Демократической России», коллективным членом которой

² Прибыловский В. Словарь новых политических партий и организаций России. Издание 4-е. М. 1993. Статья «Ленинградский народный фронт».

³ Прибыловский В. Там же.

⁴ Там же.

⁵ Там же.

⁶ Там же.

стал осенью 1990 г. (в этом, однако; состояло его существенное отличие от Московского народного фронта, который, еще на ранних этапах разойдясь с демократами несоциалистического толка, так и остался на обочине политического процесса). Формально ЛНФ сохранился как самостоятельная организация, имевшая собственную фракцию в Ленсовете (Петросовете) и квоту в руководстве регионального отделения «ДемРоссии», однако большинство его лидеров и активистов энергично занялось самостоятельным партстроительством. На смену сплочению в рамках единой организации вновь пришла диверсификация – только на этот раз создавались новые политические партии (представлявшие собой, правда, все те же интеллигентские клубы), а роль координирующего центра от Ленинградского народного фронта перешла к «Демократической России».

На январь 1991 г. в Ленинграде было зарегистрировано около 150 общественных организаций, в том числе 25 политических партий и объединений. Сотрудники Ленинградского обкома КПСС С.Щербаков и В.Васильев выделяли в общей массе, в соответствии со степенью активности, региональные отделения Социал-демократической партии России (численность – около 140 человек; лидеры – А.Голов, О.Савельев, Ю.Лаптев), Демократического союза (около 100 человек; лидеры – В.Терехов, Е.Подольцева), Республиканской партии РФ (около 200 человек; лидеры – Э.Тропп, Д.Караулов, Д.Грейс), Свободную демократическую партию России (лидеры – М.Салье, И.Сошников, К.Туманов; центральные органы СвДПР находились в Питере, а ее региональная организация насчитывала около 100 членов), а также региональную Партию зеленых (около 300 человек; лидеры – В.Попов, И.Блоков, В.Гущин)⁷. К последней сотрудники обкома КПСС, судя по всему, даже питали некоторую симпатию. Выражалось это, в частности, в том, что, даже отмечая смыкание «зеленых» с «ДемРоссией», авторы служебной записки признавали за ними, в отличие от представителей остальных демократических организаций, стремление отстаивать в Ленсовете «интересы своих партий и избирателей»⁸.

Многообразие политических объединений Питера не сводилось, разумеется, к организациям демократической ориентации. Ленинград по праву можно назвать одним из идейных оплотов антиперестроечного течения в КПСС. Именно ленинградская преподавательница химии Нина Андреева выступила в марте 1988 г. со знаменитой статьей «Не могу поступиться принципами». Статью, скорее всего, написал ее муж – преподаватель истории КПСС Владимир Клушин (предпочетный, в силу свойственного представителю этой профессии гражданского мужества, спрятаться за спину жены). Публикации данного опуса в «Советской России» поспособствовал Е.Лигачев, а Н.Андреева сделалась «знаменем» сталинской оппозиции перестройке, возглавившая в 1989 г. Всесоюзное общество «Единство – за ленинизм и коммунистические идеалы». В июле 1991 г. Н.Андреева встала во главе оргкомитета Большевиcтской платформы в КПСС, основная

⁷ Щербаков С., Васильев В. Противостояние. Политическая ситуация в Ленинграде. – Политика и идеология. № 1. Политические партии и блоки. Москва: Отдел ЦК КПСС по связям с общественно-политическими организациями. Идеологический отдел ЦК. 1991 г., январь.

⁸ Там же.

часть членов которой в ноябре того же года вступила во Всесоюзную коммунистическую партию большевиков, возглавляемую все той же «железной леди» российского сталинизма. Центральный комитет ВКПБ располагался (и продолжает располагаться) в Питере.

В Ленинграде же находился один из идейных центров другой не-сталинистской тенденции в КПСС – Движения коммунистической инициативы (лидеры – Виктор Тюлькин и Виктор Анпилов). Осенью 1991 г. на основе ДКИ была основана Российская коммунистическая рабочая партия (с центром в Санкт-Петербурге)

Кроме того, Ленинград был родиной целой массы организаций национал-патриотического толка (многочисленные «Памяти», «Отечества», «Патриоты», Республиканская народная партия России Николая Лысенко с центром в Питере, позже переименованная в Национал-республиканскую партию России, и пр.), монархических союзов (Православное монархическое согласие, Санкт-Петербургский монархический центр, Санкт-Петербургский монархический союз, Христианско-монархический союз), анархических групп (Питерская лига анархистов, Маргинальные анархистские контринициативы и пр.). Но это все были маргинальные образования, производившие порой много шума, но не имевшие практически никакого влияния на основные политические процессы.

Главными противостоящими силами в Ленинграде, как и по всей стране, были, разумеется, демократы и КПСС. И те, и другие были представлены в Ленсовете. В частности, демократы в городском совете были объединены в рамках блока «Демократическая Россия», насчитывавшего на момент создания (февраль 1991 г.) около 150 членов. В блок входили как группы и фракции, так и отдельные депутаты. Среди фракций были и чисто партийные образования – например, фракция Демократической партии России (во главе с Александром Сунгуровым, Виктором Талановым и др.; на март 1991 г. насчитывала 13 членов⁹) и фракция Свободной демократической партии России (во главе с председателем СвДПР Мариной Салье).

В противостоянии с обкомом КПСС демократы, как правило, добивались победы. Им, в частности, удалось провести своих представителей на пост председателя Ленсовета – сначала это был Анатолий Собчак, а после избрания того мэром города (июнь 1991 г.) – Александр Беляев (правда, после семи туров голосования).

Но, конечно, политическая борьба в Ленсовете не сводилась к борьбе между коммунистами и демократами. Уже осенью 1990 г., линейность этого противостояния была нарушена возникновением прямой конфронтации между А.Собчаком, с одной стороны, и большинством депутатов (причем независимо от политической ориентации), с другой. То, что А.Собчаку удалось перевести эту конфронтацию в иную плоскость и добиться своего избрания мэром, – во многом заслуга городской прессы, почти целиком вставшей на его сторону. Следует отметить, что в числе наиболее ярых критиков А.Собчака

⁹ А.Сунгуров. Фракция ДПР в Ленсовете. – Демократическая партия России. Устав и материалы Ленинградской организации. Л., 1991. С.3.

были именно демократы, обвинявшие мэра в том, что он изменил бывшим союзникам и стал опираться в основном на бывшую партхозноменклатуру. Могло ли, впрочем, быть по иному в условиях, когда единственным ресурсом, который мэр имел возможность задействовать, был ресурс административный, а от своих коллег по Ленсовету он получал не столько поддержку, сколько поводы для головной боли?

2. Петербургская многопартийность ь между августом 1991 г. и выборами в ЗакС первого созыва

В силу упомянутой ранее тенденции, все процессы, связанные с участием в политической жизни интеллигенции, развивались в Санкт-Петербурге быстрее, чем где-либо еще в России, включая Москву. Это в полной мере относилось и к начавшему разворачиваться с осени 1991 г. кризису демократического движения в целом и «ДемРоссии» в частности.

В принципе, такие явления, как падение численности демократических организаций, перманентные расколы и отколы, давали знать о себе на всех уровнях – от местного до общероссийского. Но в Петербурге этот кризис раньше всех вылился в кристаллизацию двух тенденций в демократическом движении – назовем их условно «гайдаровским» и «яблочным». Обособление этих двух тенденций органически вытекало из раскола, охватившего российскую интеллигенцию в целом. Одна ее часть, изначально догадывавшаяся, что либеральные реформы в России не будут ни быстрыми, ни легкими, была морально готова к долгим позиционным боям и не исключала возможности временных отступлений. Другая часть, для которой глубина экономического кризиса, а следовательно и тяжесть связанных с реформами издержек оказалась сюрпризом, не смогла скрыть своего разочарования и смириться с перспективой еще «сорок лет» блуждать по пустыне. Медленный темп и малую эффективность реформ она была склонна объяснять не объективными причинами, а субъективными ошибками реформаторов, в том числе неправильностью выработанной ими программы.

Та часть интеллигенции, которая была готова к тому, что путь предстоит долгий и нелегкий, составила социальную базу «Выбора России», ДВР, а в более поздний период и Союза правых сил. В соответствии с ее моральными установками – индивидуальная ответственность за принимаемые решения, признание необходимости идти на самоограничение и не требовать от мира, больше чем он может дать, – эту часть интеллигенции можно определить как буржуазную (в веберовском, прежде всего, понимании этого слова).

Та часть интеллигенции, которая отказалась признать объективный характер высоких социальных издержек реформ и возложила ответственность за них на правительственных «ультралибералов», одновременно целиком сняв эту ответственность с себя, влилась в ряды сторонников «Яблока».

В Санкт-Петербурге представители второй тенденции сплотились в рамках самостоятельной организации еще за год до того, как

Г.Явлинский вступил в переговоры с будущими партнерами по предвыборному блоку.

Летом-осенью 1992 г. ряд бывших сторонников «Демократической России» – депутатов Петросовета, состоявших во фракции «Центр», – образовали Региональную партию центра. Председателем РПЦ стал председатель комиссии Петросовета по внешнеэкономическим связям Дмитрий Ленков, председателем ее Политсовета – координатор фракции «Центр» Игорь Артемьев. Как писал позже один из идеологов партии Борис Вишневский, «в отличие от тех, кто впоследствии вошел в «Демократический выбор России» и другие ультралиберальные партии, мы отказались поддержать радикальные экономические реформы по схеме Гайдара-Чубайса и авторитарные методы управления страной, которые позволили проводить эти реформы»¹⁰.

На лето 1993 г. Региональная партия центра имела в Петросовете одну из самых крупных фракций (18 депутатов). Среди ее сторонников были первый заместитель председателя горсовета Борис Моисеев, шесть председателей комиссий – по экологии и коммунальному хозяйству (Игорь Артемьев), по транспорту (Алексей Чумак), по организации государственной власти и местному самоуправлению (Михаил Горный), по культуре (Сергей Басов), по международным связям (Дмитрий Ленков), по общественно-политическим организациям (Юрий Нестеров), а также четыре их заместителя. Представители РПЦ составляли большинство в Президиуме городского Совета и играли заметную роль в Малом совете. Партия выступала «за конструктивное взаимодействие горсовета и мэрии, но против авторитарного стиля правления ...Анатолия Собчака»¹¹. Среди остальных политических организаций Питера РПЦ предпочитала сотрудничать с региональным отделением Демократической партии России, достаточно скептически относясь при этом к Гражданскому союзу (как заявил один из лидеров партии, «создание ГС – шаг конъюнктурный, за ним стоят директора, и прежде всего ВПК»¹²).

На первых думских выборах (декабрь 1993 г.) Региональная партия центра поддержала избирательный блок «Явлинский-Болдырев-Лукин» и выступила организатором его предвыборной кампании в Санкт-Петербурге.

Что касается «гайдаровской» тенденции в демократическом движении, то в период с осени 1991 г. по лето 1993 г. она была представлена остатками «ДемРоссии». Следует отметить, что в Санкт-Петербурге эти «остатки» оказались покрупнее, чем на общероссийском уровне и, в частности, в Москве. В рядах питерской «ДемРоссии» оставались такие заметные на региональном уровне объединения как Христианско-демократический союз Санкт-Петербурга, СДПР, Свободная демократическая партия России и др.

В отличие от Москвы, в Питере региональное отделение «ДемРоссии» было представлено не только в органах представительной власти, но и в горадминистрации. Так, сопредседатель «Демократической

¹⁰Б. Вишневский. Политическая история РПЦ-ЯБЛОКО. – Сайт Региональной партии центра – «Яблоко» (Санкт-Петербургского регионального отделения «Яблока») в Интернете (<http://www.yabloko.spb.ru>).

¹¹Там же.

¹²Партий форм. № 34 (55), 18-24 августа 1993 г.

России» и его петербургского отделения Григорий Томчин возглавлял в 1993 г. управление приватизации предприятий промышленности, строительного комплекса и отраслей инфраструктуры КУГИ мэрии Санкт-Петербурга, он с полным правом считался одним из «творцов приватизации» в городе. Неудивительно поэтому, что руководство петербургской организации «ДемРоссии» делало ставку не столько на возобновление уличных акций, сколько на налаживание связей с представителями бизнеса и поиск общего языка со всеми представителями демократической части политического спектра. Сам Г.Томчин объяснял более-менее сносное положение дел в петербургской «ДемРоссии» тем, что она с самого начала пошла иным путем, нежели ее московские коллеги: «Москва приняла индивидуальное членство, а питерская «ДемРоссия» – вся партийная. ...Поэтому мы имеем большое влияние и, как ни странно, легче договариваемся. Договоренность между партиями идет, я бы сказал, на идеологическом уровне»¹³.

Совокупность этих факторов, по-видимому, и позволила питерской «ДемРоссии» относительно благополучно пережить самые трудные времена и без лишних скандалов влиться в «Выбор России», создание структуры которого началось летом 1993 г. В отличие от общероссийского руководства движения, питерские «демороссы», судя по всему, обладали достаточным потенциалом для того, чтобы при формировании избирательного списка «Выбора России» были учтены и их интересы.

Но, конечно же, главными событиями в партийной жизни Санкт-Петербурга в данный период были не столько кризис демдвижения, сколько появление политических объединений, представляющих антриреформистскую часть политического спектра. В период с осени 1991 г. по весну 1993 г. на обломках КПСС был образован целый ряд партий и движений – «розовая» Социалистическая партия трудящихся, государственнический (социал-патриотический) Российский общенародный союз, некоммунистические Российская партия коммунистов и Союз коммунистов, сталинистская Всесоюзная коммунистическая партия большевиков, неосталинистская Российская коммунистическая рабочая партия и, наконец, наиболее крупная «наследница по прямой» – Коммунистическая партия Российской Федерации, объединившая представителей едва ли не всех вышеупомянутых течений и, несмотря на эклектику (а может, и благодаря ей), в конце концов монополизировавшая левый электорат.

Интеллигентская специфика Санкт-Петербурга наложила весьма существенный отпечаток на действовавшие в городе отделения компартий. Чем большую роль в той или иной партии играли интеллигенты, тем более значительное место в ее жизни занимал Санкт-Петербург. Начать с того, что из четырех компартий, возникших осенью 1991 г., две – РКРП и ВКРП – предпочли разместить свои центральные органы не в Москве, а в Питере (точнее в Ленинграде – другого названия коммунисты не признавали). И это не было случайностью.

¹³С сопредседателем
Совета представителей
движения «Демократическая
Россия» Г.А.Томчиным беседе-
ет А.Местечкина //
Демократическая Россия.
Информационный бюллетень
№18, октябрь 1993 г., с.1.

По сути, все возникшие в тот момент компартии строились на базе того или иного идейного течения в КПСС: ВКПБ – на базе Большевистской платформы в КПСС, РКРП – Движения коммунистической инициативы, РПК и СК – Марксистской платформы. Основу любого из этих идейных течений, вполне естественно, составляли представители интеллигенции. С одной стороны, это позволило им быстрее сориентироваться в новых условиях и фактически сразу же после запрета КПСС оформиться в самостоятельные организации. С другой стороны, в этом была и их ахиллесова пята.

В 80-90-е гг. советская интеллигенция, в отличие от интеллигенции начала XX века, была в своем большинстве весьма скептически настроена к социализму, а уж тем более к его коммунистической разновидности. Поэтому вербовать сторонников новым компартиям приходилось большей частью «на стороне» – главным образом из числа служащих, по тем или иным причинам утративших свой прежний статус, а то и вообще лишившихся работы (речь, как правило, шла не о представителях номенклатуры, а о служащих достаточно низкого ранга, занимавших, правда, своего рода «синекуры», т.е. места, существование которых имело смысл в условиях однопартийной системы). От того, насколько далеко той или иной компартии удавалось выйти за рамки интеллигентского кружка, и зависели ее успехи в области организационного строительства.

Достаточно скромными оказались достижения Всесоюзной коммунистической партии большевиков, объединившей наиболее ортодоксально настроенных сталинистов, в основном людей весьма преклонного возраста, по определению неспособных сколько-нибудь гибко реагировать на новые реалии. Расширение рядов ВКПБ достаточно быстро уперлось во вполне естественные, в первую очередь возрастные, преграды. К тому же генеральный секретарь ЦК партии Н.Андреева, неплохо справлявшаяся с ролью символа антиперестроечных сил, оказалась более чем посредственным организатором и совсем нехаризматическим лидером. Ссориться с людьми у нее получалось гораздо лучше, чем вести их за собой. В итоге наиболее мобильная и амбициозная часть актива ВКПБ покинула партию и перебралась в другие организации. Кое-кто даже создал собственные партии – например, один из ближайших помощников Н.Андреевой Александр Лапин, который в 1995 г. увел «в раскол» значительную часть актива региональных отделений ВКПБ, образовав партию с почти тем же названием, но еще более близким к историческому оригиналу – ВКП(б).

Размещение Центрального комитета ВКПБ в Санкт-Петербурге оказало не очень хорошую услугу ее питерскому отделению – последнее почти полностью растворилось в тени центрального руководства.

Более весомыми, особенно на первых порах, были достижения Российской коммунистической рабочей партии. В отличие от ВКПБ, это была партия не сталинистов, а неосталинистов, т.е. людей, претендовавших на наследование не столько теории, сколько политической

практики сталинизма, в том числе и тех ее наиболее одиозных черт, которых официальное руководство КПСС начало стесняться еще в середине 50-х – агрессивная ксенофобия, включающая маскируемый под «антисионизм» антисемитизм, нетерпимость к малейшему инакомыслию, апология массовых репрессий и пр. Своей относительно «современностью» РКРП смогло привлечь к себе значительно более широкий, чем ВКПБ, круг людей, болезненно переживавших утрату причастности к основному руслу политической жизни и потому настроенных к новым реалиям весьма и весьма агрессивно. Примечательно, что и лидером РКРП стал не вузовский преподаватель, как в ВКПБ, а бывший парторг НПО «Авангард» Виктор Тюлькин. Среди руководителей и актива РКРП было немало других работников партийно-государственного аппарата, принадлежавших, правда, к низшим его звеньям.

Нахождение в Санкт-Петербурге центральных руководящих органов РКРП не повлекло за собой уход в тень ее ленинградской организации. Первый секретарь обкома Юрий Терентьев всегда стоял на достаточно высокой ступени в партийной иерархии, являясь, в частности, членом Оргбюро ЦК. Под его руководством региональное отделение развило весьма бурную деятельность: регулярно организовывало уличные акции, участвовало в избирательных кампаниях. Представители партии – сам Ю.Терентьев и Б.Борнелинер (впоследствии, правда, перешедший сначала в «Единство», а затем и в «Единую Россию») – в 1994 г. были избраны в городское Законодательное собрание. РКРП – единственная в городе организация, которая с начала 90-х проводит для своих сторонников еженедельные информационные митинги-пикеты (сначала у Казанского собора, а с 2000 г. – у Финляндского вокзала).

На региональное отделение РКРП не оказал почти никакого влияния произошедший летом 1996 г. раскол между сторонниками В.Тюлькина и В.Анпилова – последние не играли в Питере самостоятельной роли, а движение «Трудовой Ленинград» полностью терялось в тени партийной организации РКРП. Тот же факт, что региональное отделение «Трудовой России» после раскола возглавил изгнанный из ЛДПР Вячеслав Марычев и подавно не добавил питерским анпиловцам особого авторитета.

Достаточно сильную организацию в Санкт-Петербурге имела Российская партия коммунистов (руководители – Евгений Козлов, Алексей Протасов, Владимир Соловейчик). Будучи в основном интеллигентским по своему составу образованием, ленинградская организация РПК, тем не менее, на протяжении достаточно долгого времени проявляла такую же бурную уличную активность, что и РКРП. На протяжении нескольких лет ее представители параллельно с активистами РКРП проводили у Казанского собора еженедельные митинги-пикеты. Лишь к 1999 г. дрейфующее в сторону сталинистской ортодоксии центральное руководство РПК, вытесняя из партии

конкурентов, налепило на значительную часть руководства ленинградской организации во главе с Е.Козловым и В.Соловейчиком ярлык «троцкистов» и приняло постановление о перерегистрации ЛГО, т.е., фактически, о его «чистке». В итоге Е.Козлов и В.Соловейчик увели основную часть организации в созданную ими Региональную партию коммунистов, а оставшийся верным центральному руководству А.Протасов оказался, по сути, в гордом одиночестве и после слияния РКРП и РПК в единую партию вообще исчез с политической сцены города.

Интеллигентская сущность Санкт-Петербурга сказалась и в том, что даже в такой насквозь пропитанной чиновничьим менталитетом партии, как КПРФ, Ленинградскую организацию возглавил не типичный функционер, а человек, претендующий на принадлежность к категории интеллектуалов.

Юрий Белов, в 1990-91 гг. занимавший должность секретаря Ленинградского обкома КПСС, до этого долгое время преподавал историю, работал во ВНИИ профтехобразования, имеет ученую степень кандидата педагогических наук. При этом сам Ю.Белов считает себя не столько партийным организатором, сколько публицистом, писателем и идеологом – главный редактор газеты «Правда» А.Проханов назвал его как-то «разработчиком концепции русского социализма», сформулировавшим «национальную компоненту русского коммунистического движения»¹⁴.

Лидерство в региональном отделении КПРФ Ю.Белову пришлось оспаривать в упорной борьбе с собственным заместителем – бывшим вторым секретарем Василеостровского райкома КПСС, руководителем движения «Коммунисты за права граждан» Сергеем Петровым, исключенным в январе 1994 г. из партии за попытку «увода» из-под партийного контроля газеты «Ленинградская правда» (на самом деле, судя по всему, имела место элементарная схватка за власть в организации). Эта борьба обошлась региональной организации достаточно дорого: ее численность с 10 тыс. членов на момент создания (февраль 1993 г.) менее чем за год упала более чем втрое – до 3 тыс. Однако после этого на лидерство Ю.Белова никто уже больше не покушался. В 2000 г. он, правда, уступил место представителю «нового поколения» – достаточно серому функционеру Олегу Корякину, но последнего Ю.Белов, что называется, «вскормил с ладони» (в 1995-99 г. О.Корякин был его помощником как депутата Госдумы), да и до сих пор на сайте Ленинградской организации КПРФ (<http://cprf.spb.ru>) список руководства ЛГО возглавляет «Белов Юрий Павлович – член Президиума ЦК КПРФ, публицист, общественный деятель, член редколлегии газеты “Советская Россия”», и только затем идет «Корякин Олег Игоревич – первый секретарь Санкт-Петербургского горкома КПРФ».

Несмотря на то, что питерская организация Компартия РФ никогда не могла потягаться численностью с московским отделением (количество

¹⁴Русский путник.
Беседа Александра
Проханова и секретаря
Ленинградского обкома
КПРФ Юрия Белова. – За-
втра, № 12 (277), 23 марта
1999 г.

членов МГО никогда не опускалось ниже 20-тысячной отметки), в отличие от последнего, ей удалось провести своих представителей в городское Законодательное собрание как первого, так и второго созывов: 2 человека в первый состав ЗС и 1 – во второй (правда, здесь, она шла на одном уровне с гораздо менее влиятельной на общероссийском уровне РКРП). В этом, однако, была не столько заслуга самой КПрФ, сколько специфика расстановки политических сил в городе.

Как известно, создание КПрФ сильно подорвало позиции коммунистических и социалистических организаций, образованных осенью 1991 г. В частности, в первой половине 1993 г. в Компартию РФ перешли многие активисты ВКПБ и РКРП. Но особенно сильно создание КПрФ отозвалось на Социалистической партии трудящихся. В частности, численность питерской организации СПТ снизилась с 432 человек в январе 1993 г. до 40 человек в июне (и до 26 – в январе 1995 г.).

Руководитель Ленинградского обкома КПрФ Ю.Белов одним из первых в партии провозгласил необходимость ориентации на союз с «народно-патриотическими» (проще говоря, националистическими) объединениями. Беда была в том, что эти самые «народные патриоты» были маргинальны и не представляли реальной политической силы – как на федеральном уровне, так и в Санкт-Петербурге. Причем Питер оставался местом, где национал-патриоты еще подавали какие-то признаки жизни.

Ушли в прошлое местные разновидности «Памяти» и «Отечества», зато продолжали действовать Союз венедов, региональное отделение «Русского национального единства», Национально-республиканская партия России (в 1994 г. в НРПР, правда, произошел раскол между сторонниками уехавшего в Москву Н.Лысенко и оставшегося в городе Ю.Беляева – и те и другие претендовали на то, что именно они являются «истинной» НРПР, после чего практически одновременно канули в Лету). При активном участии популярного телеведущего Александра Невзорова было создано движение «Наши» (с центром в Санкт-Петербурге), возникли такие организации как «Русское освободительное движение», «Партия русской государственности», «Народный союз поддержки русских патриотов в органах государственной власти» и пр. Националисты полюбили проводить в Санкт-Петербурге разнообразные «всероссийские» съезды и совещания. Однако политические нули даже в сумме давали все тот же нуль и не делали погоды ни на федеральном, ни на питерском уровне.

3. Питерская многопартийность в 1994-98 гг. Смена вех

До 1994 г. политический ландшафт Санкт-Петербурга в целом, хотя и с небольшими отклонениями, напоминал московский. Парламентские выборы 1993 г. дали в Санкт-Петербурге примерно ту же картину, что и в столице: «Выбор России» – 26,25%, блок «Явлинский-Болдырев-Лукин» – 20,34%, ЛДПР – 17,43%, Российское движение демократических реформ – 8,66%, КПрФ – 7,43%, «Женщины России» – 4,86%, Демократическая партия России – 3,83%, Партия

российского единства и согласия – 3,54% (для сравнения: в Москве «Выбор России» получил 34,73% голосов, «Яблоко» – 12,08%, ЛДПР – 12,82%, РДДР – 7,2%, КПРФ – 11,03%, «Женщины России» – 4,35%, ДПР – 5,56%, ПРЕС – 6,48%). В 5 одномандатных округах (из 8) победили кандидаты, выдвинутые либо поддержанные «Выбором России», и только в одном впереди оказался представитель национал-патриотической оппозиции Александр Невзоров, да и тот обогнал своего ближайшего соперника – кандидата от «Выбора России» Юрия Вдовина – менее чем на 1,5% (27,01% против 25,6%).

Однако прошедшие в 1994 г. в два этапа выборы в Городское (впоследствии – Законодательное) собрание существенно изменили картину. Отныне город по разному проявлял себя на выборах федерального и регионального уровня. На федеральном уровне он продолжал оставаться в одной плоскости с Москвой, по итогам региональных выборов стал довольно заметно от нее отличаться.

В Московскую городскую думу по традиции продолжали проходить преимущественно демократы, хотя и заметно эволюционировавшие в сторону «прагматизма» и потому предпочитавшие договариваться между собой (и с городской администрацией) полюбовно. По этой причине Мосгордуме очень быстро стали упрекать в «карманности», в полной капитуляции перед мэрией (для подобного рода критики было, наверно, немало оснований, хотя в целом она была не совсем справедлива – дело было скорее в несоизмеримости сил: за мэрией была вся мощь московской бюрократии, за гордумой – разрозненный и в значительной степени патерналистски настроенный электорат).

В Санкт-Петербурге Городское (Законодательное) собрание не получилось ни политически однородным, ни преимущественно демократическим, ни живущим в мире с мэрией, ни тем более признающим превосходство последней. Возможно, если бы выборы в городское собрание, как и в Москве, проводились одновременно с думскими, их результаты были бы несколько другими. Но не надо забывать, что в 1997 и 2001 гг. выборы в Мосгордуму не совпадали с избирательными кампаниями федерального уровня; проводились они, тем не менее, по шаблону, весьма близкому к тому, что имел место в 1993 г., а главное – с очень похожими результатами. Каждый раз кандидаты от либеральных партий были вынуждены считаться с политическим доминированием мэрии, а последняя предпочитала не выдавливать либералов с политического поля столицы, а делить с ними избирательные округа.

В Санкт-Петербурге же, судя по всему, сыграла свою роль относительная слабость местной бюрократии, у которой просто не хватало сил политическую уничтожить любого, кто вступил бы с ней в противостояние. Питерское чиновничество, по примеру своих московских собратьев, тоже пыталось составлять «списки мэра», однако в отличие от столицы данный ход далеко не всегда приводил к желаемым результатам и очень часто давал эффект прямо противоположный.

Выборы в Городское собрание Санкт-Петербурга первого созыва были назначены на 20 марта 1994 г. Подготовка к ним проходила в условиях крайней раздробленности всех частей политического спектра. К выборам были допущены 16 избирательных объединений. Демократический фланг представляли как наследники «ДемРоссии» – в лице блока «Демократическое единство Петербурга» (объединял 27 организаций, в т.ч. региональные отделения ДР, «Мемориала», Партии российского единства и согласия, Партии экономической свободы, СДПР и РПРФ; лидером ДЕП стал бывший председатель Петросовета Александр Беляев, до 1992 г. входивший в руководство питерской «ДемРоссии»), – так и их оппоненты «яблочного» толка – в лице блока «Любимый город» (коалиция Региональной партии центра и городской организации ДПР). К данной части спектра примыкал также блок «Весь Петербург», в рядах которого объединились предприниматели, банкиры и представители горадминистрации, поддерживавшие на думских выборах «Выбор России». Лидером блока являлся председатель Федерального управления по делам о банкротстве предприятий при Госкомимуществе РФ Сергей Беляев. В отличие от ДЕП и ЛГ, «Весь Петербург» ориентировался на А.Собчака и, соответственно, не требовал перевыборов мэра.

На левом фланге выступали КПРФ и блок «Родина» (объединял представителей ВКПБ, РКП, РПК, Союза офицеров, «Трудового Ленинграда» и движения «Наши»). К ним примыкали «патриоты» – ЛДПР, блоки «Петроград» и «Великая Россия» (Российский общенародный союз, Русская партия, Русский национальный сбор).

Место между демократами, с одной стороны, и коммунистами и «патриотами», с другой, занимали блоки «Деловой Петербург» (объединял в основном директорский корпус) и «Наш город – наш дом» (Социалистическая партия трудящихся и объединение «За справедливость», среди участников блока числились также Либеральный клуб Санкт-Петербурга и Гражданское демократическое движение, что дало повод для отнесения блока к категории «умеренных демократов»), профсоюзный блок «Единство ради прогресса», блок «Женщины Санкт-Петербурга», клуб «Новая инициатива».

Сами выборы проходили в условиях непрекращающихся скандалов. В ходе их подготовки мэрия неоднократно меняла положение о выборах (по ходу дела было, в частности, решено проводить их не в один, а в два тура). 20 марта на избирательные участки пришло беспрецедентно мало избирателей – чуть больше 20% (требовалось не менее 25%). Во избежание срыва выборов А.Собчак своим распоряжением продлил срок голосования еще на один день (по некоторым сведениям, данную идею подал мэру лидер «Демократического единства Петербурга» А.Беляев). В итоге нижнюю планку удалось-таки преодолеть – за два дня в выборах приняли участие 25,6% избирателей. С протестом против «произвола» мэра выступили 10 избирательных объединений, представлявшие практически все части спектра:

коммунисты («Родина» и КПРФ), демократы («Любимый город» и «Наш город – наш дом»), национал-патриоты («Великая Россия»), центристы («За достойную жизнь»), «Единство ради прогресса», «Женщины Санкт-Петербурга», «Новая инициатива», ЛДПР. Протестующие потребовали провести 17 апреля повторное голосование, сохранив прежний состав кандидатов по округам, совместив его с опросом населения о доверии мэру. С аналогичным протестом выступила и городская прокуратура. Однако суд отклонил данные протесты, и первый тур выборов был признан состоявшимся в 24 округах.

3 апреля прошел второй тур голосования. «Демократическое единство Санкт-Петербурга», сумевшее провести во второй тур 19 кандидатов, получило всего 3 места (в числе проигравших был и лидер блока А.Беляев), «Любимый город» – 5, «Весь Петербург» – 4, «Наш город – наш дом» и «Единство ради прогресса» – по одному.

Поскольку из 50 депутатов городского собрания были избраны меньше половины, на 30 октября 1994 г. были назначены новые выборы. В ходе подготовки состав их участников несколько изменился. О бойкоте выборов объявили «патриоты» – «Великая Россия» и «Петроград», от ведения самостоятельной избирательной кампании отказался блок «Деловой Петербург». Единным блоком – «Коммунисты Ленинграда» – выступили представители КПРФ и РКРП (РПК, в отличие от них, призвала бойкотировать выборы). Зато, напротив, распались блоки «Демократическое единство Санкт-Петербурга» (вместо него, в выборах самостоятельно участвовали Христианско-демократический союз Санкт-Петербурга и созданная летом 1994 г. партия «Демократический выбор России») и «Наш город – наш дом» (одна из его участниц – Соцпартия трудящихся – приняла решение участвовать в выборах самостоятельно, но не сумела собрать необходимое число подписей). Не справились со сбором подписей ЛДПР и «Женщины Санкт-Петербурга». В числе новых участников появились Движение народной консолидации (лидер – депутат Госдумы предприниматель Марк Горячев) и фонд «Петр Великий» (лидер – уже избранный депутатом горсобрания предприниматель Шухрат Сайфуллаев). Незадолго до выборов ДВР, «Весь Петербург» и уже не участвующий в выборах в качестве избирательного объединения, но поддерживающий отдельных независимых кандидатов блок «Демократическое единство Петербурга» опубликовали совместный список поддержки («Единый демократический список»), в который вошли 23 кандидата по 19 округам (из них 8 от ДВР, 7 от ВП и 8 независимых).

Прошедшие 30 октября выборы были признаны состоявшимися в 24 округах (из 25). Во второй тур больше всех кандидатов (8) провели «Коммунисты Ленинграда», за ними шли «Любимый город» – 7, ДВР и «Петр Великий» – по 4, Движение народной консолидации – 3, «Весь Петербург», Общественное объединение ветеранов и ХДС Санкт-Петербурга – по одному.

Как отметила Марина Макаревич, на этих выборах коммунисты и наследники «ДемРоссии» поменялись ролями. Листовки коммунистов «напоминали прокламации демократов на выборах 1990 года – четвертинка машинописной страницы, бедное оформление, в одну краску и ничего, кроме призыва голосовать за коммунистов по всем округам», но при этом «Коммунисты Ленинграда» не могли пожаловаться на нехватку добровольных помощников. В то же время у ДВР и «Всего Петербурга» были и «газетные страницы по цене рекламы», и телеролики, и концертные шоу, и раздачи призов, и лотерея, зато в их штабах уже «никакая мелочь не делалась бесплатно»¹⁵.

¹⁵ М.Макаревич. Санкт-Петербург и Ленинградская область в октябре 1994 года. – Политический мониторинг. Международный институт гуманитарно-политических исследований, 1994, №10.

Впрочем, как отметила другой обозреватель «Политического мониторинга» Татьяна Драбкина, если не брать во внимание коммунистов, то в целом вышедших во второй тур кандидатов можно было бы разделить на представителей двух неявных «партий» – «партии администрации» и «партии денег». Причем, по ее мнению, представители этих «партий» присутствовали в разных блоках, но больше всего их было среди независимых кандидатов, составлявших самую большую группу¹⁶.

¹⁶ Т.Драбкина. Санкт-Петербург и Ленинградская область в октябре 1994 года. – Политический мониторинг. Международный институт гуманитарно-политических исследований, 1994, №10.

По итогам второго тура выборов (20 ноября 1994 г.) в горсобрание прошли 11 независимых кандидатов, по 3 представителя «Коммунистов Ленинграда» и «Любимого города», по 2 – Движения народной консолидации и «Петра Великого» и по одному – ДВР и «Всего Петербурга». С учетом ранее избранных депутатов представители «Любимого города» получили в городском собрании 8 мандатов, «Весь Петербург» – 5, «Коммунисты Ленинграда» – 4, ДВР – 2.

Политически ориентированные депутаты, однако, составляли в Городском собрании (вскоре переименованном в Законодательное собрание – в просторечии ЗакС) лишь незначительное меньшинство.

Самым многочисленным политическим образованием в стенах ЗС была на первых порах фракция «Любимый город» (7 депутатов; лидер – член Политсовета Региональной партии центра Михаил Амосов). Избранный от ЛГ Юрий Кравцов стал председателем ЗС, но в состав фракции не вошел. В сентябре 1995 г. «Любимый город» покинули двое членов – Михаил Пирогов и Алексей Ковалев, перешедшие во вновь созданную фракцию «Созидание» (7 депутатов; координатор – М.Пирогов), политическую ориентацию которой наблюдатели определяли как «умеренно левую»¹⁷. Осенью 1996 г. фракция «Любимый город» прекратила существование – в связи с переходом ее членов во фракцию «Петербург» (это образование, впрочем, тоже оказалось недолговечным и к весне 1998 г. распалось).

¹⁷ Т.Драбкина. Санкт-Петербург и Ленинградская область в феврале 1996 года. – Политический мониторинг. Международный институт гуманитарно-политических исследований, 1996, № 2.

Второй политической фракцией (и, кстати, самой устойчивой) стали «Коммунисты Ленинграда» (5 депутатов, в т.ч. 2 представителя КПРФ и 2 представителя РКРП).

Несколько позже была основана фракция «Реформа», ядро которой составили представители ДВР. После распада «Реформы» осенью 1996 г. (в связи с уходом нескольких его членов во фракцию «Петербург»)

представители ДВР Юрий Гладков, Виталий Сычев и Михаил Толстой вместе с предпринимателями Н.Анановым и А.Ловягиным образовали фракцию «Балтийская».

В начале 1997 г. в ЗС была создана еще одна политическая фракция – «Наш дом – Россия». В ее состав, само собой разумеется, вошли представители одноименного движения.

В целом же большинство созданных в Законодательном собрании фракций носило гораздо менее ярко выраженный политический характер, что было видно уже из их названий – «Маринская», «Адмиралтейская», «Законность» и пр. Да и охватывавшие ЗС батальи в крайне редких случаях затрагивали вопросы политического, т.е. общенационального характера. Битвы шли в основном вокруг вопросов городского уровня и нередко сводили в одних и тех же лагерях представителей весьма различных политических сил. Так, когда в феврале 1998 г. борьба вокруг Устава Санкт-Петербурга вылилась в кампанию за смещение Ю.Кравцов с поста спикера, в поддержку последнего решения высказались представители как РКРП (Ю.Терентьев, Б.Борнелинер) и КПРФ (С.Житков), так и ДВР (В.Островский), НДР (А.Прохоренко), «Яблока» (И.Артемьев). С другой стороны, против отставки Ю.Кравцов высказались Н.Евдокимова («Яблоко»), А.Кривенченко (ДПР), М.Пирогов (КРО), Л.Романков (ДВР) и др.

Слабая политическая структурированность питерского парламента, неустойчивость складывавшихся в нем коалиций во многом были связаны с непрочностью позиций исполнительной власти. Мэр города А.Собчак пришел в свое время к власти на волне демократических преобразований, но уже давно был белой вороной как на фоне бывших политических соратников, так и в кругу местной бюрократии. Демократы считали его перебежчиком, переметнувшимся на сторону бывшей номенклатуры, чиновники – типичным интеллигентом, не знающим «жизни», т.е. правил, по которым следует играть в бюрократической среде. И те и другие не перебаривали мэра за заносчивость, любовь к светской жизни, плохую «договороспособность» и т.п. Столичный аналог А.Собчака Гавриил Попов (во всех отношениях, правда, – и в политических, и в личностных – гораздо более слабая фигура) давно уже был оттеснен в сторону собственным замом Юрием Лужковым, представлявшим собой, что называется, плоть от плоти московской бюрократии. Причем оттеснен без лишнего шума и даже безо всяких выборов. А.Собчак был посильнее Г.Попова, его же соперники – явно пожиже. Но рано или поздно должна была наступить и очередь питерского мэра. На смену интеллигенту «первого демократического призыва» должен был прийти «крепкий хозяйственник» из рядов местного начальства. Такая смена произошла летом 1996 г., и сопровождалась она весьма ожесточенной борьбой, участие в которой приняли все без исключения политические силы города.

Своих кандидатов выдвинули «яблочники» (председатель Политсовета Региональной партии центра Игорь Артемьев), КПРФ (депутат

Госдумы Юрий Севенард), РКРП (депутат ЗакСа Ю.Терентьев), ЛДПР (Вячеслав Улыбин), Национально-республиканская партия России (председатель одной из ее «ипостасей» Юрий Беляев), региональное общественное объединение «За справедливость» (депутат ЗС Сергей Андреев) и даже некая Прогрессивная партия возрождения (председатель Высшего совета ППВ Владислав Карабанов). Группами избирателей были выдвинуты такие видные политики, как А.Беляев, Юрий Болдырев (его кандидатуру поддержало региональное отделение Социалистической партии трудящихся; кроме того, в его пользу снял свою кандидатуру бывший председатель СДПР, член думской фракции «Яблоко» Анатолий Голов), бывший вице-мэр Санкт-Петербурга Вячеслав Щербаков, первый заместитель мэра Владимир Яковлев, бывший председатель Ленгорисполкома Владимир Ходырев, губернатор Ленинградской области Александр Беляков, бывший помощник А.Собчака Юрий Шутов.

Предвыборная борьба сопровождалась активным созданием коалиций. Незадолго до первого тура голосования (19 мая 1996 г.) свою кандидатуру в пользу Ю.Севенарда (КПРФ) снял первый секретарь обкома РКРП Ю.Терентьев. Представитель «Яблока» И.Артемьев вместе с В.Щербаковым сняли свою кандидатуру в пользу В.Яковлева – в соответствии с подписанным 28 апреля соглашением единый кандидат брал на себя обязательство в случае победы создать коалиционное правительство, включив туда своих союзников. Своего присоединения к данной коалиции не исключал и А.Беляев, однако, так и не снявший свою кандидатуру. Наконец, действующего мэра А.Собчака поддержали региональные отделения Партии экономической свободы, Российского христианско-демократического союза, Крестьянской партии России, ДПР, а под конец избирательной кампании и «Демвыбор России».

В первом туре больше всех голосов набрали А.Собчак (29%) и В.Яковлев (21,6%). За ними шли Ю.Болдырев (17,1%), Ю.Севенард (10%), А.Беляков (9,8%), А.Беляев (4,5%), В.Ходырев (1,4%), С.Андреев (1,1%). Остальные кандидаты набрали менее 1% голосов.

В ходе подготовки ко второму туру большинство не прошедших в него кандидатов отдали предпочтение В.Яковлеву. Отдать свои голоса за первого вице-мэра призвали А.Беляев, А.Беляков, а затем и В.Ходырев. Согласились поддержать В.Яковлева и коммунисты, в том числе и радикального толка. Так, один из руководителей городской организации РПК А.Протасов заявил: «Во втором туре мы зажмем нос и проголосуем за Яковлева, чтобы прогнать Собчака»¹⁸. А ведущий традиционного митинга-пикета РКРП у Казанского собора Геннадий Турецкий таким образом сравнил двух кандидатов: «Яковлев – при всех своих слабостях, при том, что он не коммунист, – ...все же нормальный человек. А из Собчака так и прет самодовольство, презрение к окружающим. Он уже потерял человеческий облик»¹⁹. Верность себе любимому сохранил только Ю.Болдырев, отказавшийся

¹⁸Бюллетень
Левостороннего информцентра, №
22, май 1996 г.

¹⁹Бюллетень
Левостороннего информцентра, №
23, июнь 1996 г.

призывать своих избирателей голосовать за кого-либо из вышедших во второй тур кандидатов.

Во втором туре (2 июня 1996 г.) В.Яковлев менее чем на два процента обошел А.Собчака (47,49% против 45,76%), однако для смены хозяина Смольного этого было достаточно. «Мэр-интеллигент» покинул политическую сцену, его место занял «губернатор-хозяйственник». Решающим отличием питерского варианта «смены вех» от московского было, однако, то, что она была произведена не самой бюрократией и не тихой сапой, закулисными методами, а в открытой политической борьбе. Поскольку победительницей оказалась весьма разношерстная коалиция, да и сама эта победа не выглядела слишком убедительной, то и ее последствия не могли привести к немедленно изменению расстановки сил. Процесс только-только начинался. Затянулся он на несколько лет.

Следует при этом отметить, что проходившие в то же время выборы федерального уровня не выявили особых различий между политическими настроениями петербуржцев и москвичей. Так, на парламентских выборах (17 декабря 1995 г.) «Яблоко» в Санкт-Петербурге получило 16% голосов (против 6,89% по России и 14,94% в Москве), «ДВР – Объединенные демократы» – 12,4% (против 3,86% и 11,55% соответственно), «Наш дом – Россия» – 12,8% (10,13% и 19,05%), КПРФ – 13,2% (22,3% и 14,84%), ЛДПР – 3,4% (11,18% и 2,53%), Конгресс русских общин – 5,1% (4,31% и 5,07%), Партия самоуправления трудящихся – 6,5% (3,98% и 4,45%), «Женщины России» – 2,7% (4,61% и 2,45%) и т.д. В одномандатных округах победили 6 кандидатов, пользующихся поддержкой «Яблока» (из них 5 – члены РПЦ), 1 представитель ДВР-ОД и 1 – партии «Демократическая Россия».

В первом туре президентских выборов (16 июня 1996 г.) Б.Ельцин получил в Санкт-Петербурге меньше голосов, чем в Москве (49,6% против 61,16%), хотя и значительно больше, чем в целом по России (35,20%). Зато на второе место вышел не Г.Зюганов (14,96% против 14,85% в Москве и 31,96% по России), а лидер «Яблока» Г.Явлинский (15,16% против 7,96% в Москве и 7,33% в России). Несколько большую поддержку в Питере получил и А.Лебедь (14,04% против 9,62% в Москве и 14,49% в России). Результаты же второго тура (3 июля 1996 г.) в Санкт-Петербурге и Москве отличались весьма незначительно, особенно на общероссийском фоне: Б.Ельцин – 73,86% в Питере и 77,29% в Москве (53,74% по России), Г.Зюганов – 21,09% в Петербурге и 17,93% в столице (40,25% по России).

Другими словами, Санкт-Петербург в ходе избирательной кампании показал себя местом несколько более либеральным, Москва – несколько более начальстволюбивым. Впрочем, разница была не столь уж и велика. Доказательством этого служит, в частности, то, что оба главных кандидата на пост губернатора Санкт-Петербурга – и А.Собчак, и В.Яковлев – всячески подчеркивали свою лояльность Б.Ельцину, выражая готовность внести какой угодно вклад в его победу.

Так что победа В.Яковлева не могла внести особых изменений в расстановку политических сил в городе – речь шла о перегруппировках исключительно местного масштаба. Новый губернатор, как и обещал, сформировал коалиционное правительство, назначив И.Артемьева и В.Щербакова своими заместителями. В Законодательном собрании опорой нового правительства составила новообразованная фракция «Петербург», в которую вошли депутаты из фракций «Любимый город» и «Реформа» – в том числе остающиеся членами ЗС И.Артемьев и В.Щербаков (действовавшее в то время городское законодательство не запрещало совмещать занятие постов в исполнительной власти с депутатским статусом). Правда, новая фракция насчитывала всего 10 депутатов и, таким образом, охватывала только одну пятую депутатского корпуса. Поэтому городская администрация, как и во времена А.Собчака, была обречена на постоянное балансирование между различными группами. К тому же конфликт вокруг принятия Устава города, завершившийся отставкой Ю.Кравцова с поста председателя Законодательного собрания, привел к распаду фракции «Петербург» и появлению ряда новых – «Патриоты Петербурга» (В.Новоселов), «Гражданская» (координатор – Л.Романков) и «Центр» (А.Кривенченко). Первая объединяла сторонников губернатора, вторая – сторонников Ю.Кравцова, третья соблюдала нейтралитет.

Более значительными оказались изменения в расстановке сил вне Законодательного собрания. В сформированное В.Яковлевым правительство города, согласно коалиционным договоренностям, своих представителей направила Региональная партия центра – «Яблоко». Кроме И.Артемьева, занявшего пост вице-губернатора по финансовым вопросам, назначения получили Дмитрий Ленков (первый заместитель председателя комитета по международным связям) и Виктор Володькин (заместитель председателя комитета по имуществу). Достаточно благосклонно на первых порах относились к новой городской администрации и партии, находившиеся на другом полюсе политического спектра – КПРФ и РКРП (в отличие от них РПК с самого начала объявила о своей оппозиционности к формируемому В.Яковлевым правительству Санкт-Петербурга). Один из видных активистов РКРП Г.Турецкий первое время призывал своих товарищей по партии «не поливать грязью» нового губернатора и даже хвалил его за создание в структуре городского правительства комитета по экономике и промышленному развитию, а также за «разоблачение воровства при Собчаке»²⁰.

Отношение коммунистов к В.Яковлеву стало меняться только после выселения ЦК РКРП из бывшего Дома политического просвещения (октябрь 1996 г.), а особенно после распоряжения губернатора о повышении тарифов на жилищно-коммунальные услуги. Впрочем, против последнего решения выступили не только коммунисты, но и РПП – «Яблоко». Правда, если «яблочники» ограничились принятием заявления, то РПК и РКРП начали сбор подписей за проведение городского

²⁰Бюллетень
Левого информцентра, №
29, шоль 1996 г.

референдума о недоверии В.Яковлеву (КПРФ в данной акции принять участие отказалась, заявив, что не хочет играть «на руку Собчаку» – это не помешало, правда, многим рядовым членам Компартии принять посильное участие в сборе подписей). 18 мая 1997 г. инициативная группа по проведению референдума передала в горизбирком более 246 тыс. подписей (при необходимых 140 тыс.). 164 тыс. из них были признаны действительным, однако референдум так и не состоялся, поскольку суд признал незаконным регистрацию самой инициативной группы. Впрочем, после того, как В.Яковлев, вступив переговоры с коммунистами, пообещал им больше не повышать жилищно-коммунальные тарифы, а также выделил им деньги на празднование 80-летия Октябрьской революции, РКРП отказалась от затеи с референдумом²¹. Балансирование между различными силами и группами было в тот период атрибутом «фирменного стиля» городской администрации.

²¹ Руководители городских организаций КПРФ и РКРП Ю. Белов и Ю. Терентьев были к тому же назначены заместителями председателя комитета по празднованию 80-летия ВОСР (функции главы комитета были возложены на вице-губернатора В. Щербакова).

Из организаций, появившихся в 1994–98 гг. на политической сцене Санкт-Петербурга, следует упомянуть региональные отделения партии «Демократический выбор России» и движения «Наш дом – Россия».

Питерскую организацию ДВР, в отличие, к примеру, от московской, с самого начала отличало достаточно заметное присутствие в ее рядах представителей бизнеса. В то время как столичное отделение партии оставалось по своему составу сугубо интеллигентским, в создании Санкт-Петербургской организации не последнюю роль сыграла поддержка со стороны деловых кругов. В частности, возглавил СПбРО «Демвыбора России» генеральный директор холдинговой компании «Арсенал», председатель Ассоциации частных и приватизированных предприятий Санкт-Петербурга Виталий Сычев. Немало предпринимателей было и среди кандидатов от ДВР в Городское собрание на выборах 1994 г. Правда, как уже отмечалось выше, роль, сыгранную бизнесменами в жизни питерского «Демвыбора», трудно оценить однозначно. В частности, репутация ДВР как партии «богатой» сослужила ей не самую хорошую службу – к ней, особенно на первых порах, так и льнули желающие подзаработать на политическом бизнесе. Эти «политические предприниматели» быстро оттеснили в сторону немногочисленных уже на тот момент энтузиастов, готовых помочь партии вполне бескорыстно.

Региональное отделение НДР отметилось в политической жизни Питера прежде всего тем, что в него вступило руководство городской администрации и, в частности, сам мэр А.Собчак, ранее державшийся в стороне от политических объединений, ассоциировавшихся с действующей федеральной властью (так, на парламентских выборах 1993 г. он предпочел присоединиться не к «Выбору России», а к Российскому движению демократических реформ). Возглавил же СПбРО НДР заместитель мэра Санкт-Петербурга, будущий президент России Владимир Путин. Интересно, что В.Путин оставался руководителем

питерской организации движения и некоторое время после поражения

А.Собчак на губернаторских выборах. Даже уйдя в июне 1997 г. с поста руководителя СПБРО, он, тем не менее, продолжал представлять региональную организацию в федеральном Совете НДР. Впрочем, питерская организация «Нашего дома» в любом случае отнюдь не рвалась дать бой новой городской администрации, тем более что в феврале 1996 г. в ее Совет был избран представителем команды В.Яковлева – вице-губернатор Виктор Яцуба. Да и фракция НДР в Законодательном собрании города на протяжении 1997-98 гг. в основном проявляло лояльность по отношению к новому губернатору. Так, во время конфликта вокруг Ю.Кравцова (февраль-март 1998 г.) лидер фракции А.Прохоренко был в числе тех, кто требовал отставки спикера ЗС, а следовательно, определенно взял сторону губернатора.

4.1999-2002: федерализация партийно- политического поля Санкт- Петербурга

Подготовка к выборам в Законодательное собрание Санкт-Петербурга второго созыва проходила в условиях экономического кризиса, последовавшего за августовским дефолтом 1998 г. Особенно сильно этот кризис ударил по представителям «гайдаровской» тенденции в либеральном движении. Только ленивый не возлагал на них ответственности за дефолт и его последствия.

В Питере положение гайдаровцев было осложнено к тому же явным отсутствием внутреннего единства. Еще до августовского кризиса предложенный петербургской организацией ДВР план создания «праволиберального избирательного блока» (на основе «Демвыбора», партии «ДемРоссия» и «других близких общественных организаций») ²² был сорван учреждением коалиции «Северная столица». Инициаторы создания «СС» – лидер ПДР Галина Старовойтова, член Политсовета ДВР Юлий Рыбаков, первый заместитель главы аппарата правительства РФ Сергей Васильев (в числе членов оргкомитета коалиции назывались также исключенная к тому времени из «Яблока» министр труда и социальной защиты Оксана Дмитриева, директор Института экономического анализа Андрей Илларионов, актер Олег Баилашвили) – фактически поставили под сомнение руководящую роль ДВР в «праволиберальном блоке», настаивая на том, что подлинное «объединение демократических сил» возможно только «при наличии свободного, нейтрального юридического лица» ²³. Руководство СПБРО ДВР, так и не придя к согласию с «Северной столицей» (которая, кстати, по своему статусу и не имела права выдвигать собственных кандидатов), в конце концов выступило инициатором создания блока «Согласие – объединенные демократы», в который вошли также представители ряда более мелких партий – союзников ДВР на парламентских выборах 1995 г.

РПЦ – «Яблоко», заранее предвкусывая победу на этих выборах, с порога отвергло предложения об «объединении демократических сил». На взгляд ее лидеров, все остальные партии и движения либерально-демократической части спектра уже вышли в тираж и не могли

²² *Вокруг выборов в Законодательное собрание Санкт-Петербурга. – Демократический выбор. Газета объединенных демократов. № 26 (102), 2-8 июля 1998 г.*

²³ *Ю.Рыбаков: «Времени на шаг по сближению у нас, демократов, остается все меньше». – Демократический выбор. Газета объединенных демократов. № 26 (102), 2-8 июля 1998 года.*

составить «Яблоку» реальной конкуренции. То, что самооценка представителей РПЦ не сильно расходилась с господствующими в общественном мнении настроениями, подтверждалось фактом создания «двойника» «Яблока» – регионального общественно-политического движения «Яблоко – Санкт-Петербург», не имевшего никакого отношения к «Яблоку» настоящему. Следует отметить, что в ходе избирательной кампании РПЦ окончательно рассорилось с В.Яковлевым (лояльная горадминистрации пресса не жалела черных красок в изображении кандидатов – «яблочников»), а вскоре после выборов объявила о своем переходе в оппозицию губернатору и об отзыве своих представителей – в первую очередь И.Артемуева – из городского правительства.

Если в лице ДВР и «Северной столицы» местное «Яблоко» не видело для себя особой угрозы, то его опасений не могло не вызвать появление в той же политической нише другого соперника. 14 сентября 1998 г. один из основателей «Яблока», а затем один из злейших его недоброжелателей Юрий Болдырев, занимавший в то время пост заместителя председателя Счетной палаты РФ, объявил о создании нового общественно-политического объединения, который он, со свойственной ему скромностью, назвал просто и неприязнательно – «Блок Юрия Болдырева». Блок выдвинул собственных кандидатов и, в отличие от «Согласия-ОД» и «Северной столицы», отверг всякую возможность согласования кандидатов с «Яблоком». На презентации блока Ю.Болдырев заявил, что БЮБ, несмотря на близость декларируемых целей, является принципиальным противником «Яблока»²⁴. При этом, неожиданно для всех, Ю.Болдырев включил в Политсовет блока бывшего председателя городского ЗС Юрия Кравцова, чье имя на тот момент, вследствие с т.н. «квартирного» скандала²⁵, было окружено негативным ореолом (позже, правда, Ю.Кравцов был выведен из числа кандидатов, поддерживаемых блоком). Когда накануне первого тура выборов РПЦ – «Яблоку», «Согласие – объединенные демократы» и региональная организация партии «ДемРоссия» объявили о создании «гражданского антикриминального фронта» и выдвижении согласованного списка кандидатов (поводом для этого послужило состоявшееся накануне убийство лидера ПДР Г.Старовойтовой), представители «Блока Юрия Болдырева» с гневом опровергли сообщения об участии в этих переговорах представителей БЮБ²⁶.

Своих кандидатов выдвинули также «Коммунисты Ленинграда» (блок региональных отделений КПРФ и РКРП), «Наш дом – Россия», Российский общенародный союз С.Бабурина, Конгресс русских общин Д.Рогозина, ЛДПР и созданное уже в ходе избирательной кампании общественное движение «Промышленность Санкт-Петербурга».

Городская администрация на выборах в ЗС решила последовать примеру своих столичных коллег и составила «петербургский список» (неофициально он именовался также «губернаторским»), в который были включены кандидаты, входящие в разные объединения или

²⁴ Т.Драбкина.

Санкт-Петербург в сентябре – начале октября 1998 года. – Политический мониторинг. М.: Международный институт гуманитарно-политических исследований. №9 (80), 1998.

²⁵ Одним из поводов для смещения Ю. Кравцова с поста председателя ЗС послужило обвинение в использовании им казенных средств на ремонт личной квартиры.

²⁶ Сайт Движения Юрия Болдырева в Интернете. – <http://www.boldyrev.ru>.

не принадлежащие ни к одному из них, зато известные своей лояльностью В.Яковлеву

В первом туре выборов (6 декабря 1998 г.) депутатами ЗС были избраны 6 человек – 3 из «петербургского списка», 3 – из списка «Антикриминального гражданского фронта демократических сил» (в т.ч. руководитель РПЦ – «Яблоко» Михаил Амосов). Еще 23 «яблочника» вышли во второй тур («Яблоко» на этом этапе оказалось фаворитом выборов), а с учетом кандидатов, включенных в список поддержки, общее число поддерживаемых РПЦ претендентов составило 27 человек. 18 своих представителей провел во второй тур «Блок Юрия Болдырева», 10 – «Коммунисты Ленинграда» (вместе с кандидатами, входящими в список поддержки КЛ, их число составило 18). «Согласие – объединенные демократы» вынуждены были довольствоваться всего четырьмя продолжившими борьбу кандидатами (плюс один входящий в список поддержки), НДР – тремя, РОС и ЛДПР – одним. Из «губернаторского списка» во второй тур вошло около 15 кандидатов (официально список не публиковался, поэтому точную цифру назвать затруднительно).

Накануне второго тура РПЦ – «Яблоко», заявив о поддержке ряда кандидатов от «Блока Юрия Болдырева», предложило руководству БЮБ провести переговоры о сотрудничестве, однако Ю.Болдырев эти предложения отменил («В подобную беспринципную игру, граничащую с политическим цинизмом, мы не играем»²⁷). Зато о своей поддержке кандидатов «Блока Ю.Болдырева», противостоящих «яблочникам» и представителям «Согласия-Од», объявили коммунисты, в том числе РПК и РКРП. Кроме того, поддержку компартий получило большинство кандидатов из «петербургского списка».

Во втором туре выборов (20 декабря 1998 г.) «Блок Юрия Болдырева» неожиданно вырвался вперед, проведя в Законодательное собрание 16 кандидатов (12 из первоначального списка и 4 из числа вступивших в блок накануне). От РПЦ – «Яблоко» были избраны только 8 депутатов (тоже немало, но почти вдвое меньше, чем ожидалось – по итогам первого тура «яблочники» лидировали в 15 округах) плюс 4 из списка поддержки, от «Коммунистов Ленинграда» – 2 (плюс 5 поддержанных КПРФ), от «Согласия – объединенных демократов» и РОС – по одному. Из «губернаторского списка» в Законодательное собрание было избрано не менее 20 депутатов.

В итоге расстановка сил в ЗС второго созыва оказалась следующей. Из созданных в региональном парламенте фракций к числу сторонников В.Яковлева относились «Петербургские районы» (12 депутатов; координатор – Виктор Новоселов), «Промышленная» (5 депутатов, из них 4 перебежчика из «Блока Юрия Болдырева»; координатор – Константин Серов) и «Народовластие» (5 депутатов, из которых 1 являлся представителем КПРФ, 1 – представителем РКРП; координатор – член КПРФ Станислав Житков). Вместе эти фракция составили блок «Петербургские районы». В дальнейшем состав фракций,

²⁷ Сайт Движения Юрия Болдырева в Интернете. — <http://www.boldyrev.ru>.

объединяющих сторонников губернатора, неоднократно менялся. В частности, несколько раз распадалась и воссоздавалась фракция «Народовластие», а вышедшие в мае 1999 г. из «Петербургских районов» депутаты образовали фракцию «Наш город» (координатор – будущий спикер ЗС Сергей Тарасов). При этом политическая ориентация того или иного депутата могла измениться достаточно кардинально – так, представитель РКРП Борис Борнелинер, перейдя в мае 1999 г. из распавшегося «Народовластия» в «Петербургские районы», фактически, из Савла превратился в Павла: позже он вступил в «Единство», а затем и в «Единую Россию» (самым удивительным образом сохраняя при этом членство в тюлькинской партии). Неизменным оставалось одно – лояльность депутатов данных фракций В.Яковлеву.

О своей оппозиционности городской администрации объявили фракции «Блок Юрия Болдырева» (12 депутатов; координаторы – Анатолий Кривенченко и Александр Редько), «Яблоко» (8 депутатов; координатор – Михаил Амосов) и «Центр» (5 депутатов, в т.ч. единственный в ЗС член ДВР Юрий Гладков; координатор – Никита Ананов). Вне фракций остались «независимые демократы» Сергей Миронов и Александр Щелканов, а также член РОС Юрий Шутов.

Казалось бы, обладая незначительным большинством голосов, демократы могли бы взять Законодательное собрание под свой контроль. Однако не тут-то было дело – все упиралось в обладающий «блокирующим пакетом» «Блок Юрия Болдырева», лидер которого, во-первых, требовал, чтобы председателем ЗС стал именно «болдыревец», а во-вторых, ставил предварительным условием создания коалиции «обсуждение взаимных обязательств сторон по голосованиям за положения законопроектов, вытекающие из программ потенциальных участников коалиции»²⁸. При этом Ю.Болдырев требовал от потенциальных партнеров по переговорам гарантий, что их представители будут в обязательном порядке следовать заключенным соглашениям²⁹. Да и вообще, как заметил лидер фракции РПЦ – «Яблоко» М.Амосов, болдыревцы вели переговоры по принципу «Давайте договариваться, но решать будем мы» («Если вдруг создается ситуация, в которой может быть принято не то решение, на котором они настаивают – «Блок ЮБ» сразу же срывает кворум»)³⁰.

Формально Ю.Болдырев был прав – ни «Яблоко», ни «Центр» не могли дать тех гарантий, которых он от них требовал. Но, как выяснилось позже, в реальности их не могло дать и «Движение Юрия Болдырева»: подобного рода гарантии гораздо легче продекларировать, нежели обеспечить.

По сути, «Блок Юрия Болдырева» изначально было запрограммировано на распад и исчезновение с политической сцены. Его лидер, весьма посредственный, но запредельно амбициозный политик, исповедовал весьма специфические взгляды на организационное устройство политического объединения, придерживающегося принципов

²⁸ Заявление Политсовета Движения «Блок Юрия Болдырева» от 2 марта 1999 г. – Сайт Движения Юрия Болдырева в Интернете. – <http://www.boldyrev.ru>

²⁹ Там же.

³⁰ М. Амосов. Парламент без головы. Почему Собрание «буксует»? – Невский обозреватель № 2 (52), 5 апреля 1999 г.

либеральной демократии. Ю.Болдыреву казалось, что в конце XX века в отношениях с пестрой компанией собранных с бору по сосенке союзников он сможет так же успешно воплотить в жизнь формулу «обладающий непрерываемым авторитетом вождь – безропотно подчиняющаяся ему клиента», как в 1908-17 гг. это делал В.Ленин по отношению к своим младшим товарищам по большевистской партии. В частности, совершенно по-ленински Ю.Болдырев смотрел на взаимоотношения между движением и его парламентской фракцией – последняя, по его мнению, должна беспрекословно подчиняться решениям руководящих органов первого, а ее члены не имели права на самостоятельные шаги. Так же по-ленински смотрел он и на взаимоотношения между лидером и коллективным органом политической организации, вытребовав себе право накладывать вето на любые решения Политсовета ДЮБ.

На практике все это привело к тому, что члены фракции «Блок Юрия Болдырева» стали поначалу нарушать уставные требования ДЮБ и голосовать в соответствии с собственным разумением, а не решением Политсовета, а затем и попросту покидать фракцию и движение. Первая группа «отступников» покинула «Блок Юрия Болдырева» еще в самом начале работы ЗС второго созыва, уйдя во фракцию «Промышленная». Осенью 1999 г. из рядов болдыревцев стали уходить все новые и новые члены, создавая условия для создания в ЗС новых фракций («Законность», «Компромисс»), а осенью 2000 г. фракция «БЮБ» вообще прекратила существование.

Для Законодательного собрания в целом недоговороспособность «Блока Юрия Болдырева» имела своим следствием затягивание организационного кризиса – до июня 2002 г. парламентарии не могли избрать председателя. Разрешение этого кризиса стало возможным только в новых политических условиях, сложившихся после серии выборов 1999-2000 гг.

Условия же эти сложились после того, как на думских выборах 1998 г. при голосовании по пропорциональной системе вперед в Санкт-Петербурге вырвались два объединения, не имеющие никакого или почти никакого представительства в региональном парламенте – «Единство» (17,73%) и Союз правых сил (17,43%). Традиционно сильное в Питере «Яблоко» на этот раз получило гораздо меньше голосов, чем на предыдущих думских выборах – всего 11,16%. А блок «Отечество – Вся Россия», одним из лидеров которого считался В.Яковлев, оказался лишь на третьем месте – с 15,71% голосов.

Впервые на выборах федерального уровня Санкт-Петербург так резко разошелся с Москвой. В столице, получив 40,86% голосов, на первое место, как и ожидалось, вышел блок «Отечество – Вся Россия», ассоциировавшийся в глазах москвичей с мэром Ю.Лужковым. Второй оказалась КПРФ – с 11,77% (в Питере – 14,12%, но только четвертое место), третьим – СПС (с 11,49%), четвертым – «Яблоко» (с 9,53%) и только на пятом – «Единство», не без труда преодолевшее 5%-ный барьер (6,95%).

Различие между «демократическим» Санкт-Петербургом и «начальстволюбивой» Москвой по сравнению с 1995 г. увеличилось еще больше. Особенно заметно это было на примере выборов по мажоритарной системе: в столице из 15 победивших в одномандатных округах кандидатов 11 баллотировались от ОВР. Из восьми питерских одномандатников к «Отечеству – Всея России» принадлежали только двое, трое представляли «Яблоко», двое – СПС, в одном округе выборы были признаны несостоявшимися.

Самое же главное – выборы продемонстрировали, что В.Яковлеву как политику федерального уровня было далеко до Ю.Лужкова. В преддверии приближающихся губернаторских выборов данное «открытие», вкупе с появлением на политической сцене города новых игроков, не могло не иметь самых серьезных последствий.

Вообще, поначалу В.Яковлев по примеру своего московского коллеги попытался провести губернаторские выборы в один день с парламентскими. Это ему почти удалось. Законодательное собрание пошло навстречу В.Яковлеву и назначило губернаторские выборы на 19 декабря 1999 г. РПЦ – «Яблоко» и «Движение Юрия Болдырева», расценив решение о переносе выборов как незаконное («Яблоко» даже обратилось в связи с этим в Верховный суд РФ), тем не менее выдвинули своих лидеров – И.Артемова и Ю.Болдырева – кандидатами на пост главы городской администрации. Интересно, что о поддержке кандидатуры В.Яковлева объявили представители КПРФ – сначала первый секретарь Ленинградского обкома Юрий Белов, а затем и сам Г.Зюганов (этот шаг, правда, был подвергнут критике видным членом руководства Компартии Виктором Илюхиным, заявившим, что тем самым КПРФ «легализовала и фактически начала агитацию за своего соперника по думским выборам»³¹). Однако в конце концов Верховный суд РФ признал решение о переносе губернаторских выборов незаконным, и в первоначально назначенный срок они не состоялись. Данное решение вызвало удовлетворение почти всех политических сил (в первую очередь «Яблока», СПС и «Единства»), за исключением, естественно, «Отечества – Всея России».

После думских выборов ситуация существенно изменилась. Сумма голосов, полученная объединениями – противниками В.Яковлева (17,73% у «Единства» + 17,43% у СПС + 11,16% у «Яблока») = 46,32% против 15,71% у ОВР + 14,12% у КПРФ = 29,83%), давала основания надеяться на возможность победы над действующим губернатором. Оставалось только подыскать подходящую кандидатуру, которая могла бы объединить все противостоявшие В.Яковлеву силы. В качестве таковой был выдвинут сначала бывший председатель правительства РФ Сергей Степашин, являвшийся на тот момент членом думской фракции «Яблоко» (свою поддержку ему обещал СПС), а затем вице-премьер Валентина Матвиенко (ее кандидатуру поддержали «Единство», СПС, «Яблоко» и даже «Отечество», формально являвшееся союзником возглавляемой В.Яковлевым «Всея России»). Однако

³¹ Лидер ДПА Илюхин считает ошибочной поддержку Яковлева на выборах губернатора Петербурга со стороны КПРФ. – Интерфакс-Севро-За пад. 9 декабря 1999 г.

каждый раз социологические опросы обнаруживали, что, будучи, может быть, и не бог весть какой величиной на федеральной политической сцене, у себя в Петербурге В.Яковлев оказывался на голову выше любого потенциального конкурента. В конце концов федеральная исполнительная власть махнула рукой на эти выборы и пустила их на самотек, предоставив местным политикам возможность самостоятельно искать выход из сложившейся ситуации.

Влияние общероссийской расстановки политических сил на губернаторские выборы сказалось разве что в том, что если до 19 декабря 1999 г. и речи не могло быть о равноправном союзе «яблочников» с «гайдаровцами», то итоги парламентских выборов не оставили Региональной партии центра никакого другого выбора, кроме блока с СПС. Обе организации выдвинули собственных кандидатов в губернаторы Петербурга: РПЦ – «Яблоко» – И.Артемяева, Союз правых сил – лидера партии «Демократическая Россия» Юлия Рыбакова. Однако расчет с самого начала строился на то, что один из них должен будет снять свою кандидатуру в пользу другого. Кто в чью пользу – было вообще-то ясно с самого начала: И.Артемяев выглядел явно более значимой фигурой. Однако речь при этом шла еще и об отработке механизма взаимодействия двух организаций. Поэтому спор был решен посредством т.н. «первичных выборов». 4 мая было организовано «предварительное голосование на условных избирательных участках», по итогам которого больше двух третей голосов (72,7%) получил И.Артемяев. Он и стал единственным кандидатом от СПС и «Яблока». Накануне выборов о своей поддержке И.Артемяева заявило и питерское «Единство».

Что касается В.Яковлева, то, кроме «Всей России», о поддержке его кандидатуры заявили региональное «Отечество» (позиция федерального руководства на этот счет была менее категоричной – оно поначалу даже дезавуировало решение питерских коллег, заявив, что данный вопрос пока только обсуждается, а затем попросту «замяло» тему) и КППФ (как на региональном, так и на федеральном уровне).

Свою кандидатуру на пост главы города выдвинул, само собой разумеется, и Ю.Болдырев, в очередной раз не пожелавший ни с кем идти на союз. Всего же в выборах приняли участие 8 человек, в том числе, кроме указанных выше, депутаты ЗС Санкт-Петербурга Сергей Андреев и Андрей Корчагин, а также известный на рубеже 80-90-х гг. предприниматель Артем Тарасов.

Второго тура на этих выборах не понадобилось: уже в первом с неоспоримым преимуществом победил действующий губернатор, получивший 72,69% голосов. Вышедший на второе место И.Артемяев вынужден был довольствоваться впятеро более скромным результатом – 14,68%. Окончательно был поставлен крест на губернаторских притязаниях Ю.Болдырева: со своими 3,79% он всего на две десятых доли процента опередил А.Тарасова – человека для Питера совсем чужого. Остальные кандидаты набрали менее полупроцента голосов.

³² Была создана в ок-
тябре 1999 г. несколькими
бывшими членами
распавшейся в марте того
же года фракции «Центр» и
рядом депутатов, поки-
нувших «Блок Юрия
Болдырева». В апреле 2000 г.
«Яблоко» и «Законность»
создали в Законодательном
собрании блок,
просуществовавший до лета
2001 года.

Убедительная победа В.Яковлева на губернаторских выборах поставила точку в борьбе за кресло председателя городского Законодательного собрания. Вынужденные считаться с реалиями, фракции «Яблоко» и «Законность»³² пошли на компромисс с прогубернаторскими фракциями – в результате председателем ЗС стал координатор фракции «Наш город» Сергей Тарасов, заместителем председателя – координатор фракции «Законность» Сергей Миронов. Таким образом, позиции В.Яковлева в городском ЗС заметно укрепились.

С другой стороны, появление на политической сцене Санкт-Петербурга новых федеральных партий в конце концов отразилось и на фракционной структуре Законодательного собрания. Сначала в феврале 2000 г. там появился блок «Единство» в составе трех фракций – «Петербургские районы», «Промышленная» и «Наш город» (координатор блока – Олег Нилов). Федеральное руководство «Единства», однако, этот блок за «свой» не признало, назвав его создание «частной инициативой» О.Нилова (блок и в самом деле ориентировался не столько на одноименное движение, сколько на губернатора В.Яковлева). В сентябре того же года в ЗС появилась фракция «Единство – Санкт-Петербург» (7 человек; координатор – Вадим Тюльпанов); среди ее участников был и единственный в городском парламенте депутат от КПРФ Станислав Житков. Осенью 2000 г. была создана фракция «Союз правых сил» (5 человек; сокоординаторы – представитель ДВР Юрий Gladков и бывший член «Блока Юрий Болдырева» Михаил Бродский). Весной 2002 г. на смену «Единству» пришли фракции «Единая Россия» (5 человек; координатор – Константин Сухенко) и «Единство – Народная партия» (6 человек; координатор – В.Тюльпанов).

Следует, однако, заметить, что значительная часть фракций в Законодательном собрании города по-прежнему носит неполитический характер (что было видно уже по их названиям – «Городские районы», «Союз», «Трехсотлетие города», «Невский диалог»), а появление новых политических фракций происходит не в последнюю очередь за счет ухода депутатов из других фракций – так, летом 2002 г. прекратила существование фракция «Яблоко», чьи члены перекочевали кто в «Единую Россию», кто в «Единство – Народную партию». Однако усиление в Законодательном собрании роли федеральных партий – факт неоспоримый и к тому же оказывающий серьезное влияние на расстановку сил в городе.

5. Борьба между «регионами» и «федералами» на выборах в ЗС третьего созыва

Тенденция федерализации партийно-политического пространства Питера вполне закономерно натолкнулась на противодействие со стороны тех, кого правильнее всего называть «регионалами». Последние – ведущую роль среди них играет, естественно, городская администрация – заинтересованы в доминировании на политической сцене Санкт-Петербурга местных интересов. Их противники «федералы» представлены центральной властью в лице полпредства в Северо-Западном

ФО и отделениями общероссийских политических партий либеральной и центристской ориентации. Они жизненно заинтересованы в том, чтобы ослабить позиции «регионалов» и перевести город в сферу влияния сил общенационального масштаба. «Третьей силой» на петербургской сцене следует считать коммунистов и их союзников, которые не заинтересованы ни в федерализации политического пространства города (поскольку не имеют особых шансов на приход к власти), ни в монополизации контроля над Питером со стороны «регионалов» (поскольку в данном случае в городе не останется места для политической оппозиции). При этом следует отметить, что с коммунистами В.Яковлеву договориться как раз гораздо легче, чем его оппонентам – опыта у него во всяком случае больше.

На выборах депутатов Законодательного собрания третьего созыва «федералы» и «регионалы» впервые сошлись в открытой схватке. Интрига избирательной кампании оказалась закручена вокруг вопроса о «третьем сроке» В.Яковлева. После того как Уставный суд Санкт-Петербурга запретил последнему баллотироваться в губернаторы еще на один срок, а городскому парламенту – вносить соответствующие изменения в законодательство, расстановка сил на выборах стала предельно ясной: в борьбу вступили сторонники и противники «третьего срока». Первые по традиции были включены в неофициальный «губернаторский список», основу которого составили депутаты ЗС, голосовавшие за предоставление В.Яковлеву возможности в очередной раз выдвинуть свою кандидатуру на пост главы администрации. Вторые были представлены участниками так называемого «союза четырех» – кандидатами от блока «СПС+ЯБЛОКО», регионального отделения «Единой России» и движения «Воля Петербурга».

Блок «СПС+ЯБЛОКО» был создан в конце сентября 2002 г. и выдвинул 42 кандидатов: 17 от Союза правых сил и 25 от «Яблока». При этом создатели блока не скрывали, что намеренно выдвигают так много людей – чтобы впоследствии иметь больше козырей на переговорах о создании коалиции с центристами.

Фактором, сделавшим возможным создание блока «СПС+ЯБЛОКО», стало существенное ослабление позиций питерской «яблочной» организации (Санкт-Петербургское региональное отделение Российской демократической партии «Яблоко»; до марта 2002 г. – Региональная партия центра – «Яблоко»). Время расцвета питерского «яблочничества» давно уже позади – он пришелся, как отмечалось выше, на 1996-1998 гг., когда представитель «Яблока» занимал пост вице-губернатора и руководил финансовым блоком городского правительства, а сама Региональная партия центра предвкушала успех на выборах в ЗакС второго созыва. Итоги этих выборов оказались для РПЦ не такими удачными, как ожидалось, но все равно неплохими – 8 депутатов и третья по численности фракция. Однако затем дела пошли хуже.

После думских выборов 1999 г. инициатива на правом фланге постепенно перешла к СПС, а фракцию «Яблоко» в ЗС, в силу падения рейтинга и, следовательно, ухудшения электоральных перспектив, стали один за другим покидать люди. В этих условиях единственным мало-мальски приемлемым выходом из ситуации становилась коалиция с Союзом правых сил. Но как раз тогда, когда в необходимости данного шага все меньше оставалось сомнений, к руководству в питерском «Яблоке» пришла «старая гвардия». Председателем РПЦ осенью 2000 г. стал ее первый руководитель Дмитрий Ленков, а заместителем председателя по идеологии – Борис Вишневецкий: оба – ярые противники сотрудничества с «гайдаровцами». В результате сближение с СПС было отложено более чем на год и возобновилось только зимой 2001-2002 г., а в ранг официальной политики было возведено лишь после избрания председателем петербургского «Яблока» координатора «яблочной» фракции в ЗС Михаила Амосова (2 марта 2002 г.).

В феврале 2002 г. было объявлено о создании в Законодательном собрании блока «СПС-Яблоко». Однако время, похоже, уже было упущено. На «Яблоко» стали смотреть как на аутсайдера даже члены собственной фракции в ЗакСе. В результате в начале июля у фракции «Яблоко» не хватило депутатов для перерегистрации. Это, конечно, еще больше ослабило ее электоральные позиции и сделало неизбежным союз с «правыми».

Что касается Союза правых сил, то поначалу, в 1999-2000 гг., его выход на политическую сцену Санкт-Петербурга напоминал марш триумфатора. Через полгода после успешного выступления на думских выборах было создано региональное отделение СПС, объединившее в своих рядах не только стойких «гайдаровцев», но и многих демократов «первого призыва», а также некоторых видных региональных нотаблей – таких, например, как глава АО «Ленэнерго» Андрей Лихачев. В октябре 2000 г. из остатков «Блока Юрия Болдырева» в Законодательном собрании Санкт-Петербурга была собрана фракция «Союз правых сил», которую возглавил бывший член партии «ДемРоссия» Михаил Бродский. СПС, таким образом, превратился в достаточно заметную на городском ландшафте политическую силу.

Однако со временем победная поступь питерского СПС становилась все более неровной. Еще осенью 2000 г. Координационный совет Петербургского отделения Союза правых сил был вынужден исключить из своего состава председателя региональной организации партии «ДемРоссия» Руслана Линькова, отказавшегося подчиниться решению о поддержке согласованного с «Яблоком» кандидата (А.Голова) на довыборах депутата Госдумы по 209 избирательному округу. Естественно, что весной 2001 г. питерское отделение «ДемРоссии» отказалось принимать участие в преобразовании СПС в партию. Это, правда, была не бог весть какая потеря. Хуже было другое.

Поскольку избранная председателем СПбРО СПС Ирина Хакамада не имела возможности постоянно находиться в городе, реально питерской

организацией управлял глава «Ленэнерго» А.Лихачев (по крайней мере, его частые выступления на политические темы давали все основания для того, чтобы дело представлялось именно таким образом). В результате «правые» попали в щекотливую ситуацию, когда любая непопулярная мера «Ленэнерго» (а непопулярными являлись почти всего предпринимаемые им шаги) немедленно отражалась на репутации партии. Чтобы избежать этого, было решено переизбрать руководителя Петербургского отделения СПС. Федеральным руководством на этот пост была предложена кандидатура депутата Законодательного собрания Михаила Толстого – известного демократа «первого призыва».

Однако на состоявшейся 9 октября конференции СПБРО СПС неожиданно больше всех голосов получил президент Северо-западного рыбопромышленного холдинга Эдуард Сергеев – предприниматель с весьма неоднозначной репутацией. Это решение вызвало протест у большинства членов прежнего руководства организации, которые объявили о своем выходе из руководящих органов отделения. Они обвинили сторонников Э.Сергеева в применении недобросовестных методов и, в частности, в искусственном обеспечении на собрании собственного численного преимущества. Не в восторге от случившегося было и федеральное руководство партии, которое не видело ничего хорошего в том, что вместо главы «Ленэнерго» петербургскую организацию возглавил предприниматель более низкого калибра, да еще с менее безупречным реюме.

В итоге Федеральный политсовет отменил решение конференции питерской организации и поручил провести выборы ее руководства заново. На состоявшемся 7 декабря общем собрании противникам Э.Сергеева удалось обеспечить себе большинство – не без помощи, правда, Федерального политсовета, отказавшегося подтвердить членство в партии 116 сторонников «нелегитимного» председателя. Новым руководителем СПБРО был избран депутат Госдумы Григорий Томчин. Один из его соперников – лидер фракции СПС в городском ЗС Михаил Бродский – назвал это решение создающим «большие трудности» для развития регионального отделения. По его мнению, «фигура Томчина отпугнет часть интеллигенции»³³.

В чем-то, похоже, М.Бродский действительно был недалек от истины. В апреле 2002 г. питерское отделение под руководством Г.Томчина фактически сорвало проведение в городе акции «Военную реформу – сейчас!». Вместо заявленных 1-2 тыс. человек на митинг в Санкт-Петербурге вышло не более 100 сторонников СПС. А ведь основную массу участников демократических митингов традиционно составляют представители интеллигенции. Удастся ли новому руководству СПБРО СПС каким-то образом компенсировать подобного рода упадок энтузиазма – большой вопрос. Во всяком случае, авторитета питерским «правым» разброд и шатания в их рядах явно не прибавили.

О том, что в преддверии выборов в Законодательное собрание и «Яблоко», и «правые» чувствовали себя не вполне уверенно, свидетельствовало

³³ Лидер петербургского СПС Михаил Бродский не согласен с избранием лидером петербургских правых Григория Томчина. – Национальная информационная служба «Странами». 09.12.2001.

как их дружное выступление за проведение выборов частично по пропорциональной системе (замечено, что чем менее те или иные политические силы надеются на победу в одномандатных округах, тем большие надежды они возлагают на успех при голосовании за партийные списки), так и их стремление договориться о «разделе» округов не только между собой, но и с «Единой Россией». Тем более, что опыт в данной области уже имелся: осенью 2001 г. «Яблоко» и СПС оказывали поддержку представителю «Единства» Юрию Солониному на довыборах депутата Госдумы по 209-му округу.

Питерские «единороссы» пошли на объединение с либералами тоже не от хорошей жизни, а скорее от неуверенности в собственных силах. В свое время создание городского отделения «Единой России» происходило в условиях жесткой конкурентной борьбы между различными группировками, в первую очередь внутри главного из его участников – «Единства». (Внутри «Отечества» и «Всей России» эта борьба просто не успела разгореться: в первом – по причине обнаружившейся по итогам думских выборов 1999 г. «бесперспективности» организации на общенациональном уровне; во втором – из-за отсутствия в городе официально зарегистрированных структур данного движения – при том, что лидером ВспР на федеральном уровне официально считался губернатор В.Яковлев.)

По старой петербургской традиции во главе региональных отделений «Единства» и «Отечества» стояли представители статусной интеллигенции. Питерскую организацию «Отечества» при ее создании (декабрь 1996 г.) возглавил ректор Университета технологии и дизайна Виктор Романов, позже его сменил ректор Российского государственного гидрометеорологического университета, депутат городского Законодательного собрания Лев Карлин. Во главе Политсовета регионального отделения «Единства» сначала встал заместитель директора ОАО «Петербургская телефонная сеть» Александр Скворцов, однако буквально через месяц, в сентябре 2000 г., на его место был избран ректор Инженерно-экономического университета Александр Михайлушкин. И «Отечество», и «Единство» в Питере были достаточно критически настроены по отношению к губернатору, и достаточно лояльно – к «правым» и «Яблоку».

Однако для создания региональных структур «Единой России» Генеральный совет Союза «Единства» и «Отечества» в ноябре 2001 г. назначил совершенно других уполномоченных – депутата городского Законодательного собрания Константина Серова и декана философского факультета Санкт-Петербургского госуниверситета Юрия Солонина. При составлении списков делегатов на учредительный съезд «Единой России» К.Серов и Ю.Солонин³⁴ подвергли «дискриминации» не только «Отечество» (из 70 представленных последним кандидатов было оставлено только 18), но и значительную часть руководства регионального «Единства», в том числе руководителя фракции «Единство – Санкт-Петербург» Вадима Тюльпанова и председателя Исполкома питерского «Единства» Вадима Сергиенко. Последние даже

³⁴ Сам Ю. Солонин позже признавал, что из представленного ему списка (300 человек) «как минимум две трети» кандидатов были ему просто неизвестны: «Кого я знал, ...того и назвал». – От партии до больницы один шаг. Интервью Ю. Солонина ИА «Росбалт». Росбалт, 26.02.2002.

пожаловались на уполномоченных своему партийному лидеру С.Шойгу, однако их жалобы успеха не возымели.

В соответствии с рекомендациями федерального руководства «Единой России» председателем регионального отделения партии был избран Ю.Солонин, а его первым заместителем – К.Серов. Поднявшие же «шум» В.Тюльпанов и В.Сергиенко не вошли даже в число учредителей партии и не были избраны в Политсовет отделения (по словам члена Генсовета «Единой России» Ф.Клинецвича, их фамилии были вычеркнуты из списков непосредственно председателем ГС А.Беспаловым, некогда занимавшим пост представителя президента в Санкт-Петербурге и хорошо знавшим тамошнюю «политтусовку»³⁵). Ю.Солонин объяснял отсечение прежнего руководства питерского «Единства» от руководства региональными структурами «Единой России» засильем среди «медведей» представителей НДР («Они завалили одну партию и перешли массово в другую»³⁶). В.Тюльпанов, в свою очередь, заявлял, что организацией, по сути, будет управлять К.Серов, а Ю.Солонину в ней отведена чисто декоративная функция³⁷.

В итоге после распада в ЗС фракции «Единство – Санкт-Петербург» В.Тюльпанов вошел не в «Единую Россию», а в «Единство – Народную партию». На первых порах казалось, что разница между этими двумя объединениями состоит в том числе и в разной степени лояльности губернатору. Однако очень скоро это впечатление исчезло. После того как центр ясно дал понять, что не намерен потворствовать стремлению В.Яковлева избраться на третий срок, местная «Единая Россия» быстро переориентировалась на представителя РФ в Северо-Западном федеральном округе В.Черкесова.

Вполне естественными в этом свете выглядели попытки питерских «единороссов» договориться о создании избирательного блока «Единый Петербург» с городским отделением Народной партии РФ (создано в октябре 2001 г.; лидер – бывший «яблочник» депутат ЗС Виталий Калинин) и региональным движением «Воля Петербурга» (создано в конце сентября 2000 г. по инициативе вице-спикера ЗС Санкт-Петербурга Сергея Миронова; после избрания последнего спикером Совета Федерации Политсовет ВП возглавил депутат ЗС Игорь Матвеев). Все три организации были подчеркнуто лояльны к В.Черкесову и критически настроены по отношению к В.Яковлеву. В начале октября, однако, переговоры между ними были свернуты, в том числе из-за чрезмерных, по мнению «единороссов», аппетитов представителей Народной партии. В итоге каждая из организаций выступила с собственными списками. «Единая Россия» выдвинула 16 кандидатов, НПРФ – 9 (еще 9 баллотировались самостоятельно), «Воля Петербурга» – 4.

Однако на деле переговоры продолжались – просто из них была выключена НПРФ, место которой занял блок «СПС+ЯБЛОКО». Переговоры «курировал» полномочный представитель президента в Северо-Западном ФО В.Черкесов. По его инициативе в городе были, в частности, созданы «общественные приемные президента», во главе

³⁵ *Вице-спикер петербургского парламента Вадим Тюльпанов не вошел в состав Политсовета регионального отделения «Единой России»*. – *Росбалт*, 25.02.2002.

³⁶ *Юрий Солонин: «Я далек от критиканства»*. – *Национальная информационная служба «Странами»*, 07.03.02.

³⁷ *Вадим Тюльпанов: отделение «Единой России» будет полностью контролироваться Константином Серовым*. — *Росбалт*, 26.02.2002.

которых встали наиболее «проходные» кандидаты от СПС и «Единой России». Во второй половине ноября в прессе был обнародован неофициальный «список Черкесова» – наряду с представителями «Единой России» и «Воли Петербурга» в него вошли и кандидаты от блока «СПС+ЯБЛОКО». 2 декабря представители всех трех объединений подписали Декларацию о политическом партнерстве и огласили список из 33 кандидатов, поддерживаемых всеми участниками соглашения. 18 из них представляли блок «СПС+ЯБЛОКО», 8 – «Единую Россию», 2 – «Волю Петербурга».

Что же касается «третьей стороны», то здесь главную силу представляли коммунисты и их союзники. В поддерживаемый ими список «Коммунисты и патриоты Ленинграда» вошли кандидаты от КПРФ и НПСР, РКРП, а также блока «Наука, промышленность, образование», возглавляемого ректором Балтийского государственного технического университета (Военмеха) Юрием Савельевым.

Еще одна коммунистическая организация города – Региональная партия коммунистов, – не найдя общего языка с КПРФ и РКРП, неожиданно оказалась в одном лагере с питерскими горбачевцами – городским отделением Российской объединенной социал-демократической партии и Социал-демократическим союзом молодежи Санкт-Петербурга.

32 кандидатов зарегистрировала Санкт-Петербургская общественно-политическая организация «Политический центр» (лидер – Алексей Мусаков). Появление списка ПЦ многие наблюдатели объясняли желанием городской администрации оттянуть голоса у «правых» и «яблочников», настолько лозунги «Политического центра» напоминали тезисы платформы «СПС+ЯБЛОКО».

Шестерых кандидатов выдвинуло городское отделение политической партии «Развитие предпринимательства» (лидер – депутат Госдумы Оксана Дмитриева). Поначалу предполагалось, что они будут пользоваться поддержкой В.Яковлева, однако затем выяснилось, что некоторые кандидаты от РП конкурируют с выдвинутыми городской администрацией.

В числе участников избирательной кампании фигурировали также «списки» спикера ЗС Сергея Тарасова (10 кандидатов; некоторые из них пользовались поддержкой городской администрации) и председателя Контрольно-счетной палаты Санкт-Петербурга Дмитрия Буренина (среди 35 кандидатов, отобранных по принципу профессионализма, были представители разных лагерей, однако доминировали представители «союза четырех»).

Избирательная кампания в ЗС третьего созыва по традиции сопровождалась использованием административного ресурса и разгулом «черного пиара». Больше всех на связанные с этим неприятности жаловались представители блока «СПС+ЯБЛОКО». Милиция запрещала им проводить агитационные пикеты; сотрудники ГИБДД препятствовали работе их передвижных общественных приемных. В разных концах города то и дело появлялись фальшивые листовки, в

которых от имени блока выдвигались требования начать переговоры с А.Масхадовым, признать независимость Чечни, вернуть Калининград Германии, отменить льготы для ветеранов, увеличить квартплату, ввести повременную оплату за телефон и т.п. Сами кандидаты от СПС и «Яблока», согласно этим подделкам, то заявляли о прекращении предвыборной борьбы, то обещали в случае их неизбрания покончить жизнь самоубийством. Собственные же агитационные плакаты кандидатов от блока, напротив, срывались с упорной методичностью. Жалобы «правых» и «яблочников» в горизбирком, прокуратуру и даже городскую администрацию фактически оставались без рассмотрения. Конечно же, редко кто из участников выборов не жалуется на применение противниками недозволенных средств, однако на этот раз «правые» и «яблочники» действительно оказались в центре удара.

Столкновение «партии третьего срока» с «союзом четырех» закончилось примерно вничью. На проходившие в один тур выборы пришло 29,4% избирателей, и такая низкая явка, конечно же, играла на руку «регионалам». Из 50 депутатов ЗС второго созыва 38 сохранили свои места (баллотировалось 49), причем из тех, кому удача не улыбнулась, были три ярких представителя фракции СПС – М.Бродский, М.Толстой и Л.Романков.

От «союза четырех» в ЗС избрались 15 депутатов: по 4 от СПС, «Яблока» и «Единой России», 3 – от «Воли Петербурга». Столько же в городской парламент прошло и твердых сторонников «третьего срока». Весьма солидным оказалось представительство в ЗС «Коммунистов и патриотов Ленинграда» – 7 человек, в том числе первый секретарь СПбРО КПРФ Олег Корякин и ректор Военмеха Юрий Савельев (от возглавляемого им блока «Наука, промышленность, образование» избраны 2 кандидата). Одного кандидата провела организация «Политический центр».

Общий итог выборов можно оценить по реакции каждой из участвующих сторон. Безусловно довольными результатами выборов оказались представители КПРФ-НПСР. Удовлетворение итогами кампании выразил и В.Яковлев, отметивший, что большинство переизбравшихся депутатов прошлого созыва «конструктивно работали с исполнительной властью». Позиции губернатора, действительно, не ухудшились. Но и не улучшились настолько, чтобы автоматически обеспечить ему возможность баллотироваться на третий срок. Реакция представителей «союза четырех» была менее оптимистичной и сводилась к словам «Могло быть и хуже». Хотя представители СПС и «Единой России» заявили, что выполнили свою «задачу-минимум», выражение их лиц невольно заставляло вспомнить поговорку о хорошей мине при плохой игре.

В любом случае борьба между «регионалами» и «федералами» только началась. Другое дело, что теперь она будет вестись закулисными методами и сводиться в первую очередь к переманиванию «независимых» депутатов. Те, на чьей стороне окажется перевес, должны уже в ближайшее время продемонстрировать списки созданных в ЗС фракций.